

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И

ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 5 (748)

Материалы научно-методического
семинара Аналитического управления
в рамках подготовки заседания
Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации
на тему:

Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства

МОСКВА • 2020

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 5 (748)

ДОВЕРИЕ КАК КРИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Научно-методический семинар Аналитического управления
в рамках подготовки заседания Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации

МОСКВА • 2020

3 марта 2020 года состоялось заседание научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации в рамках подготовки заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства». Была организована трансляция семинара по технологическому телевидению, а также в сети Интернет.

В работе семинара приняли участие представители научных организаций, эксперты, сотрудники Аналитического управления. Вел семинар С.Л. Постников, заместитель начальника Аналитического управления Аппарата Совета Федерации.

На заседании семинара выступили: А.Д. Берлин, почетный председатель Национального реестра корпоративных директоров России; Е.Я. Дугин, заведующий кафедрой телерадиожурналистики ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»; А.Д. Некипелов, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик Российской академии наук; П.А. Медведев, финансовый омбудсмен Ассоциации российских банков; Д.А. Авдеева, эксперт Института «Центр развития» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; М.В. Ершов, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; П.А. Федосов, политолог; С.П. Земцов, ведущий научный сотрудник лаборатории исследований проблем предпринимательства Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; И.В. Мерсиянова, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; А.В. Селезнева, профессор кафедры социальной и политической психологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; Б.И. Костенко, исполнительный директор Ассоциации кинопедагогов России, тележурналист, продюсер.

Участники семинара обсудили широкий спектр вопросов в рамках темы семинара и высказали предложения для внесения в проект решения предстоящего Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Научно-методический семинар Аналитического управления в рамках подготовки заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства» (по материалам стенограммы).....	4
С.Л. Постников , заместитель начальника Аналитического управления Аппарата Совета Федерации.....	4
А.Д. Берлин , почетный председатель Национального реестра корпоративных директоров России, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации.....	8
Е.Я. Дугин , заведующий кафедрой телерадиожурналистики ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации	
<i>Доверие российским медиа</i>	10
А.Д. Некипелов , директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, академик Российской академии наук	13
П.А. Медведев , финансовый омбудсмен Ассоциации российских банков	
<i>Квалифицированное финансовое законодательство и добросовестное правоприменение – важные факторы повышения доверия граждан к государству</i>	14
Д.А. Авдеева , эксперт Института «Центр развития» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»	
<i>Влияние различных видов доверия на экономическое развитие</i>	20
М.В. Ершов , главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	
<i>Об использовании рычагов экономической политики для повышения доверия</i>	24
П.А. Федосов , политолог	
<i>Доверие без взаимности?</i>	26

С.П. Земцов, ведущий научный сотрудник лаборатории исследований проблем предпринимательства Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Доверие как фактор развития предпринимательства в регионах России 29

И.В. Мерсиянова, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Межличностное доверие на дальней и ближней социальной дистанции как фактор развития 33

А.В. Селезнева, профессор кафедры социальной и политической психологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Доверие как политико-психологический феномен: концептуальные основания и возможности измерения..... 40

Б.И. Костенко, исполнительный директор Ассоциации кинопедагогов России, тележурналист, продюсер

Характеристики падения доверия к СМИ 43

Материалы, представленные к семинару 50

Л.С. Вартазарова, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук

К вопросу о доверии между обществом и властью в контексте социокультурных особенностей страны 50

Д.А. Пашенцев, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

О роли законов в укреплении доверия населения к государству 54

**Научно-методический семинар Аналитического управления
в рамках подготовки заседания Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации на тему «Доверие
как критический фактор достижения стратегических целей
социально-экономического и политического развития
государства»**

(из стенограммы)

3 марта 2020 года

С.Л. Постников, заместитель начальника
Аналитического управления Аппарата Совета
Федерации

Уважаемые коллеги, многие из вас принимали участие в нашем семинаре. Это мероприятие в течение многих лет проходит регулярно.

Как правило, семинар является неким экспертным «фундаментом», на основании результатов которого готовится мероприятие более высокого уровня. Обычно мы проводим такие мероприятия перед отдельными парламентскими слушаниями, перед мероприятиями, которые проводит Председатель Совета Федерации по сложным проблемам. По просьбе наших комитетов, когда обсуждаются проблемы, требующие широкого предварительного экспертного обсуждения.

Сегодня наш семинар связан с подготовкой проведения заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации. Заседание намечено на 18 марта сего года. То есть мы сегодня выступаем в качестве некой экспертной и научной площадки, которая поможет определиться с точками зрения, понятиями, подходами, методами, решениями.

Наш семинар является, наверное, единственной не табельной, то есть не включенной в Регламент Совета Федерации и Положение об Аппарате Совета Федерации, площадкой. Это дискуссионная площадка, где люди желают выступить, высказать свое мнение, субъективную позицию; докладывать достоверную и интересную информацию. То есть работать будем в лучших традициях научного общества, научного коллектива.

Порядок проведения нашего семинара. Регламент следующий: мое вступительное слово – до 5 минут, доклады – до 10 минут, выступления – 5–7 минут, участие в дискуссии – 2 минуты. Мы будем стараться провести наше мероприятие в рамках трех часов.

Ведется стенограмма семинара. Поэтому большая просьба: выступая, взяв слово, представляться; выступающих я буду представлять. Потому что по итогам семинара будет сделана не только стенограмма, а также будет подготовлен Аналитический вестник, и такой порядок облегчит его подготовку.

На что хотел бы обратить внимание. Занимаясь этой проблемой, мы еще несколько лет назад в рамках семинара «Реалистическое моделирование», подойдя к определенному этапу оценки состояния общества, которая была сделана не только нами, но и государственными

органами страны в целом, поняли, что, в общем-то, проблема доверия становится критической не только для личности или гражданина, эта проблема становится достаточно критичной для государства.

Я думаю, нам сегодня стоит основную целевую функцию наших выступлений, наших идей сосредоточить именно на роли доверия (а может быть, и недоверия) в той системе координат нашего общества, государства и наших граждан, в которой мы сейчас находимся.

Когда мы говорим о доверии, каждый из нас, наверное, имеет некое базовое понимание этого понятия. Хотя оно может расходиться в каких-то частностях, а, может быть, и в целом.

Понятно, что если есть какое-то понятие и какая-то его величина, то самое замечательное было бы, если бы она была измерима, сопоставима, неким образом стабильна, в чем-то вариативна. Но она должна быть. Вот мы смотрим измерение доверия.

Из тех материалов, которые я в последнее время читал, на меня наибольшее впечатление произвели результаты исследований Эдельмана за 2019 год¹. И, знаете, наверное, не то, что Россия по большинству показателей из 27 (или 28) стран находится на самом низком уровне по показателям доверия и к общественным организациям, и к бизнесу, и к правительству, и к СМИ. И не то, что все развитые страны, вернее, страны развитой демократии тоже находятся не на очень высоком уровне доверия к этим институтам. Меня поразила группа стран, которые показывают наибольший уровень доверия во всех сферах. Это такие страны: Индия, Китай, Индонезия, Мексика. Это тоже, наверное, тема нашего обсуждения, и тема очень интересная, хотя, со своей точки зрения, я полагаю, что в основе доверия или необходимым условием доверия в любой системе является наличие общих интересов элементов этой системы и наличие фактора развития системы.

У нас есть «национальные интересы» – это совокупность интересов личности, общества и государства. Вот, видимо, насколько совокупность этих интересов близка каждому, понятна каждому и реализуется в интересах каждого – наверное, это и есть очень важный элемент формирования доверия.

Теперь о том, что такое доверие. Вот мы обсуждаем, готовим материалы. Есть одно из предложений – рассматривать это понятие, может быть, в терминах, немножко близких Совету Федерации как законодательному органу: доверие – это делегирование полномочий. То есть, если вы готовы делегировать свои полномочия государству для решения тех функций, которые оно взялось за вас решать, или бизнесу, или вы готовы пользоваться СМИ и говорить: да, мы доверяем – значит, вы делегируете полномочия. Ну, в семье это все проще – мы делегируем полномочия своим женам, мужьям, если мы доверяем. Этот подход тоже мы прорабатываем, но хотелось бы получить по этому вопросу вашу точку зрения.

О чем бы хотелось еще поговорить в части вопросов, которые нас волнуют? Понимаете, если мы говорим о доверии, то, понятно, вся

¹ Global Report «Edelman Trust Barometer 2020».

остальная зона – это зона недоверия. И если вотум доверия кому-то – 30 процентов, значит, 70 процентов общества не доверяет этой структуре.

Теперь тот момент, на котором мы сейчас концентрируем внимание. Сколько стоит недоверие? Сколько стоит недоверие между гражданином и государством, гражданином и бизнесом? Для нас, Совета Федерации, конечно, вот эта связка «граждане – государство», наверное, наиболее важна. Вы понимаете, что когда нет доверия (доверяй и проверяй), соответственно, сразу развивается контроль, надзор, регулирование, регламентирование, очень сильно меняется сам процесс и направленность разработки законодательства.

Мы приводим такой пример в наших разработках – это федеральная контрактная система. Закон о закупках. В общем-то, благая идея – максимально эффективно организовать расходование государственных и муниципальных средств с целью приобретения наиболее качественных, отвечающих требованиям товаров и услуг. Великолепная, благая цель. Но система недоверия ко всем участникам процесса привела к тому, что получилось минное поле, презумпции виновности всех участников, борьба с коррупцией. Наверное, все мы знаем, что одна из основных причин срыва сроков, в том числе национальных проектов, это именно регламент федеральной контрактной системы. Это как один из примеров.

Я не буду приводить цифр, сколько у нас тысяч организаций занимаются в стране контролем, надзором, инспекцией, сколько видов лицензирования и так далее. То есть недоверие, мы понимаем, очень дорого стоит. На бытовом уровне в отношениях между людьми мы прекрасно осознаем, что это дорогое удовольствие, когда доверие переходит в недоверие, – большие потери.

Еще один момент, который хотелось бы, чтобы мы обсудили, – особенности доверия. Понимаете, доверие может быть и в системе, в которой есть выбор. Доверие к бизнесу. Ну, не доверяю, у меня возникло чувство недоверия, потому что я столкнулся с данным бизнесом, я не стал доверять, но у меня есть вариативность. Там есть конкуренция, я выбираю, у меня доверие как бы может восстановиться за счет конкурентности. То же самое к СМИ, к партии, к общественной организации. Возникает вопрос, а как с доверием к государственной власти? У меня вариативности нет, и ситуация «0 – 1». К потере доверия со стороны гражданина может привести практически любой элемент власти. Понимаете, мы теряем доверие не потому, что мы не доверяем Президенту, Председателю Правительства, мы часто не доверяем, потому что столкнулись с действиями в муниципалитете, в какой-нибудь государственной конторе, и это явилось результатом нашего общего недоверия ко всей системе. Это тоже важно понимать с точки зрения оценки.

И в конце хотел бы обратить внимание на один вопрос – это доверие к СМИ. Почему и международная оценка, и наша собственная оценка в стране показывает, что самый низкий уровень доверия из общественных институтов – к СМИ. Поймите, есть одна вещь: что в принципе один из способов воздействия на общество, на государство, деструктивных способов, – это формирование атмосферы недоверия. Оно применяется как внешними силами, так и внутренними силами. И то, что уровень

доверия к СМИ у нас очень невысокий, ко всем видам СМИ, это очень настораживает. И этот элемент определяет нижнюю планку доверия и становится критичным в этой системе. У нас достаточное количество государственных СМИ, в соответствии с федеральным законом перед ними стоят определенные задачи в части проведения пропаганды и реализации определенных идей. Можем ли мы об этом говорить сейчас или нет, но это критичный элемент, а разрушить доверие к СМИ можно так же, как нам с утра испортить настроение. Кто смотрит с утра телевизор, тот знает, что сначала покажут, что сгорело, потом, кто умер, у кого украли, ну и в лучшем случае что-то, может быть, позитивное.

Оказалось, что о позитивном в СМИ рассказывать сложно. Потому что, как рассказал один знакомый мне журналист: «Если я расскажу о каком-нибудь хорошем заводе, хорошем фермере или о чем-то хорошем, меня сразу же через ФАС обвинят в недобросовестной конкуренции, в том, что я рекламирую его. Вот если что-то обанкротилось, это можно, потому что этого не существует. Что-то сгорело – это неважно. А вот что-то выращено, что-то построено, что-то сделано – это сложнее». Это тоже, извините меня, ситуация, когда государство само себе ставит подножки.

Уважаемые коллеги! Вот те вопросы, которые, как показало наше предварительное рассмотрение проблемы, достаточно критичные и важные. Давайте их обсудим.

А.Д. Берлин, почетный председатель
Национального реестра корпоративных директоров
России, член Научно-экспертного совета при
Председателе Совета Федерации

Знаете, я помню, читал своим детям и внукам книжки, когда они были маленькими, и среди этих книжек была книжка «Русские народные сказки». Одна из них называется «Мужик и медведь». Вы, конечно, все помните эту сказку, когда мужик встретил медведя, тот его мог растерзать. «А давай мы с тобой, – сказал мужик, – посадим рожь. Мои вершки, твои корешки». Посадили, урожай разделили. Медведь понял, что его надули, рассвирепел, а мужик говорит: «Ну, все, хорошо, давай теперь помиримся? В следующий год сажаем, твои вершки, мои корешки». И посадили репу.

У меня к вам ко всем вопрос. Я должен был сказать детям, что мужик хороший или нет? А если нехороший, почему сказка пропагандирует нам вот эту, так сказать, хитрость? Это посев зерен недоверия с самого детского, младенческого возраста.

Теперь возникает вопрос: а что делать? Вот сейчас Валентина Ивановна Матвиенко поставит вопрос: а как нам, скажите, повысить доверие? Мы так хотим повысить доверие. Я думаю, пункт первый, перестать врать. Ну, это правда. Тогда надо выбирать: вы идете тем путем, которым проще, или вы идете тем путем, который честнее. Понимаете, я занимаюсь давным-давно бизнесом, то есть у меня нет бизнеса, я занимаюсь как научный работник бизнесом, занимаюсь корпоративным управлением. У нас был когда-то семинар, несколько лет назад, и там с докладом выступал Андрей Сергеевич Кончаловский. Я ему задал вопрос. Я говорю: «Андрей Сергеевич, скажите мне, а почему у нас такое низкое доверие? Вот в бизнесе. Корпорация, она же в качестве своего социального фундамента имеет доверие, это объективно, а мы никому не доверяем, друг другу не верим». А он мне говорит: «Понимаете, Александр Давидович, все просто очень: мы не прошли путь капитализма по-человечески, а капитализм воспитывает доверие, потому что очень много при капитализме основывается на договоре, а договор – это согласие двух сторон. Вот если ты меня надул один раз, я тебе дальше уже не верю». Почему Эдельман² говорит, что мы самые низкие по уровню доверия в мире? Потому что мы себе не верим.

Вот Александр Дмитриевич Некипелов не даст мне соврать, у нас несколько стратегий было: Стратегия-2010, Стратегия-2020, Стратегия-2030. Я точно знаю, что группа разработчиков ордена получила за Стратегию-2020, премии и все прочее. Мы живем в 2020 году и что? У меня есть основания доверять следующей стратегии?

Я когда начинаю выступать в какой-нибудь аудитории, на меня смотрят, особенно где-нибудь там, в регионе, и говорят: «Ну, как же так?». Я говорю: «Я этого не знаю». «Как же так? Вы же там? У Вас Кремль же рядом, Вы же так все правильно рассказываете. Чего же Вас в Кремле не

² Global Report «Edelman Trust Barometer 2020».

слушают что ли?». А если честно признаться, то они слушают, но не знаю, как. Я не в Кремле работаю. Но точно знаю, что Кремль меня не слышит, потому что я уже устал говорить.

Смотрите, что у нас происходит в бизнесе. Наши бизнесмены судятся в Великобритании, платят за это колоссальные деньги. Это на порядки раз больше, чем в России. Но в России не судятся. Почему? Ну, с трех раз, наверное, догадаетесь, да?

Еще об одной стороне, Сергей Леонидович Постников о ней упомянул, о контроле. У нас есть пословица, я вот все по пословицам, да по сказкам. Пословица у нас есть: доверяй, но проверяй. Вот это «но» – неправильно. Оно неправильно, потому что пословица должна звучать: доверяй и проверяй. Потому что контроль – это составная и неотрывная часть доверия.

Теперь возникает вопрос – уровень контроля. Потому что если ты будешь контролировать все и вся, у тебя ни сил, а самое главное времени на это не хватит. А время – самый дорогой ресурс.

Тогда возникает вопрос – а что контролировать? Вот Сергей Леонидович Постников здесь говорил. Если мы возьмем доверие и недоверие вместе и представим себе, что они помещены в некотором шаре, то чем больше доверия в этом шаре, тем меньше недоверия и наоборот.

Значит, что мы должны сделать? Мы сначала должны выяснить, кого мы проверяем, на какой предмет проверяем. Если мы говорим о социальных отношениях и о доверии в социальных отношениях, то тогда сначала надо выяснить, идентифицировать интересы тех носителей, которым мы либо доверяем, либо не доверяем. А как это выяснить?

В мире же все придумано. Есть политическая структура общества. В этой политической структуре общества первое место занимают партии. У нас партии есть? Формально есть. Мне очень понравилось, как однажды рассказывал наш Президент. Говорит: «Какие партии? Вы знаете, у нас ЛДПР – это же один Жириновский». Президент говорит: «Это же один Жириновский». Как такая партия может идентифицировать интересы слоя населения, слоя граждан? Никак. О чем вести речь? Значит, скорее всего, нам надо позаботиться о политической структуре, чтобы это была та структура, которая выявляет, вытягивает интересы граждан.

Дальше что надо сделать? Чем мельче социальная группа, тем точнее интересы. Значит, мы должны пойти по пути гражданского общества. Чем дисперснее это общество, тем лучше. Чем лучше развиты институты в этом обществе, тем мы точнее идентифицируем интересы. И вот тогда уже приниматься за контроль.

А та политическая структура, которая есть в нашем социуме, способна осуществить эффективный контроль, она работает на эти интересы? Она контролирует все это или нет?

Я на этом закончу. Спасибо.

Е.Я. Дугин, **заведующий** **кафедрой**
телерадио журналистики **ФГБОУ ДПО «Академия**
медиаиндустрии», **член** **Научно-экспертного**
совета при Председателе Совета Федерации

Доверие российским медиа

Мы знаем работы института Эдельмана, знаем социологические исследования. Потом мы приложим к документам социологические выкладки. И, конечно, само определение доверия будем корректировать.

Но скажу, что нам важен не сам феномен доверия, а потенциальная возможность доверия формировать общественное мнение и конструировать общественное мнение. Вот на это я хотел бы обратить ваше внимание.

Что касается понятия доверия, здесь как раз Сергей Леонидович Постников говорил, что в Совете Федерации это делегирование полномочий. Я слушал внимательно выступление Александра Давидовича Берлина, и раньше я слышал выступление Александра Александровича Аузана, который связывает доверие с ростом валового дохода. Это экономисты. Социологи определяют доверие как основу общества или тип социального капитала. Что касается социальных психологов, то они трактуют доверие через убеждение, волеизъявление и установку.

Теперь – сколько стоит доверие и недоверие? Я нашел ответ на этот вопрос у Фрэнсиса Фукуямы, который пишет, что преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлено общество с высоким уровнем доверия. Это по-настоящему большая цена.

Применительно к медиа доверие обуславливается надежностью источника информации – словом, всего того, что создает положительную репутацию медиа. Но доверие можно рассматривать не только в качестве системного свойства информационно-коммуникативных систем, но и как специфическую власть, которая определяет характер взаимоотношений между структурами управления и обществом. Медиа называют четвертой властью – это тоже неспроста. Но с учетом того, что у нас научно-методический семинар, я предлагаю рассматривать эти отношения, связанные с доверием, в системе: власть – медиа – аудитория. И в этой системе начнем с позиции отраслевого ведомства, которое, в общем, отвечает за то, как работает медиа в стране.

Я процитирую заместителя министра Алексея Константиновича Волина, который отвечает за работу медиа в Минкомсвязи. «Падение доверия к журналистам, – пишет заместитель министра, – в принципе является весьма позитивным примером, потому что общество вообще должно быть скептическим по определению. Чем меньше вы кому-то доверяете – тем тщательнее вы будете проверять информацию. Проверять можно политиков, мэров, губернаторов – любой уровень. Поэтому это не трагедия, я бы сказал, это повышенная конкурентная среда». Вот позиция ведомства. В Совете Федерации говорят, что надо повышать уровень

доверия, во всем мире проводятся исследования, связанные с уровнем доверия, а здесь вот такое определение доверия.

Доверие прошло, конечно, несколько этапов в своем развитии, становлении. Эти этапы известны. Я хотел бы сказать, что сейчас средства массовой информации утратили доверие двух третей населения страны. Почему? А потому, что медиа стали участвовать в манипулировании общественным мнением, они стали финансово зависимы. Более того, они сами занялись коммерческой деятельностью. О каком доверии может идти речь?

Но высокий уровень недоверия продолжает сохраняться в стране на протяжении последних 10–18 лет. Статистика на этот счет имеется. Идеальной площадкой для снижения медиадоверия выступают социальные сети, которые распространяют непроверенные сведения многие годы, что приводит, обращаю ваше внимание, к закреплению у пользователей устойчивой привычки недоверия к информации. Таким образом, в социально-сетевом мире лживая информация становится одним из существенных инструментов управления не только ментальностью, но и едва ли не самой востребованной технологией формирования массового сознания. Тем более это происходит в эпоху постправды.

Я хотел бы напомнить вам, какова была реакция медиа, когда неудовлетворенные ситуацией в стране молодые люди вышли на Болотную площадь, протестные митинги. Во-первых, промолчали, а, во-вторых, они не смогли отстаивать ни интересы населения и, самое главное, не вели разъяснительную работу. Разъяснительную работу не вели и по поводу пенсионной реформы, которая тоже вызвала недоверие в обществе, по поводу повышения цен на бензин и так далее.

Меня интересует, почему же впервые на протестные митинги вышло поколение Z, которое мы называем компьютерными хомячками, которые комфортно себя чувствуют в виртуальной реальности. И где молодому человеку, которому 18–24 года, обогатиться знаниями, где ему получить духовно-эмоциональный заряд для своей деятельности, потому что жить непросто. И интересно, что исследования буквально конца 2019 года показали (для меня это было открытие), что более 30 процентов молодежи, 18–24 летних людей отказались от социальных сетей. Вдумайтесь в эту цифру. Почему? Потому что, видимо, уже перенасытили неправдой, а люди не могут получить информацию, которая бы им помогла в реальной жизни.

Ну и, наконец, еще один элемент этой системы «власть, контент и средства массовой информации или медиа» – это журналисты. Около трети реципиентов считают уровень профессионализма отечественных журналистов высоким, 45 процентов средним и 12 – низким. Почему? А потому что журналисты слишком торопятся застолбить тему и обнародовать скороспелые, непроверенные комментарии. Второе. Редко озабочены действенностью своих выступлений, они довольствуются самим фактом публикации. И преобладает позиция негативного взгляда на события, субъективность публикаций личного мнения.

Таким образом, практика отечественных средств массовой информации пока не дает оснований превращения их в социальный институт по выработке согласия населения, структур власти и управления,

и все медиа работают несогласованно, бессистемно; каждый работает, как может.

И вот, по крайней мере, уже три поколения россиян потребляют по разным каналам медиаиндустрии незатейливые развлечения, криминальные сериалы, выступления затейников и клоунов всех мастей. В обществе и государстве не накапливается, судя по анализу средств массовой информации, позитивный опыт. Что такое общество без позитивного опыта?

Ну и в развитие идей, связанных с повышением уровня доверия, всегда возникает вопрос: «Что делать с повышением доверия?». По инициативе Аналитического управления ранее был проведен семинар, главным итогом работы которого стало утверждение необходимости кардинально изменить качество государственной молодежной политики в просветительском направлении. А также разработать пакет мер и законодательных инициатив, направленных на консолидацию имеющихся необходимых условий для развития оригинальных информационно-публицистических ресурсов на общенациональном уровне.

В условиях падения доверия должен заметить, что отечественные медиа не удовлетворяют запросам российского общества и государства на просветительские, военно-патриотические и духовно-нравственные медиапроекты. Работа в этом направлении должна быть организована на уровне общегосударственного проекта, который мы назвали «Общенациональная просветительская медиаплатформа».

С.Л. Постников

Хотел бы сделать маленькую ремарку. Когда мы обсуждали проблему крупных мероприятий, которые вызывали доверие или недоверие в стране, я привел следующий пример. Да, есть пенсионная реформа. С другой стороны, в течение более чем 10 лет государство тратило на оборону несравнимо бóльшие деньги, чем до этого. В то время, конечно, были и другие проблемы – социальные, инфраструктурные и так далее. Но определенное разъяснение, может быть, ситуация сама подкладывала, может быть, какой-то наш исторический менталитет способствовали тому, что люди понимали: да, деньги туда сейчас надо вложить. Вот сделают «щиток» – будем жить спокойно. Лучше под копытами и под защитой. И вот это непопулярное решение – отвлечение средств, наверное, от более насущных проблем граждан сработало, потому что это было понятно, это было разъяснено. Надо – так надо. Если бы по другим вопросам так было.

И вторая ремарка. Рассматривая вопрос международных опросов, иногда нам говорят: «Ребята, ну что доверие? Давайте сейчас в два раза зарплату увеличим – и все будет здорово у нас».

Опять же возвращаюсь к Эдельману. Какие страны по доверию?.. Индия, Китай, Индонезия, Мексика. Не с высокой зарплатой, не с высоким уровнем жизни эти страны, а с уровнем доверия в два раза выше, чем у нас. То есть не только уровень благосостояния определяет уровень доверия. Кстати, в тех странах, которые по уровню благосостояния выше нас и выше этих стран в несколько раз, уровень доверия не намного больше, чем у нас.

А.Д. Некипелов, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, академик Российской академии наук

Проблема доверия для экономики имеет колоссальное значение и много разных аспектов.

Говоря об уровнях доверия в странах с относительно не самым высоким уровнем жизни, давно замечено, что имеет значение не столько уровень жизни, сколько динамика развития страны. Если люди и бизнес ощущают прогресс, это создает совершенно особую атмосферу в обществе. Между тем можно быть очень богатой страной, но находящейся в состоянии стагнации, и доверие в этих условиях будет подрываться.

В экономике к доверию подходят с разных точек зрения. Чрезвычайно важно доверие к институтам, в частности, к институту суда. Об этом мы говорим уже 30 лет, но особенных изменений не видно.

Есть вопросы доверия отдельных групп населения друг к другу, доверия к медиа, доверия к бизнесу. Есть вопросы доверия бизнеса к своим работникам. Есть вопросы доверия к власти.

Существуют такие противоречия, как высокий уровень доверия одному человеку и относительно низкий всей политической системе, что говорит об «эффективности» самой политической системы. Если надежда на решение вопроса связывается с деятельностью одного человека, то понятно, что это низкий уровень доверия ко всем остальным элементам политической системы.

Рассмотрим вопросы доверия к экономической политике. В макроэкономике часто этот вопрос увязывается с ожиданиями экономических агентов. Они верят в то, что власть будет реализовывать декларированные ею намерения или подозревают, что решимость власти не слишком велика и она отступит. Например, власть собирается бороться с инфляцией, заявляет о проведении жесткой монетарной политики, начинает ее осуществлять. Все не очень верят в то, что хватит сил, чтобы эти намерения реализовать. Первые эффекты крайне неблагоприятные – снижение выпуска, рост цен. И тут возникает вопрос: «А выдержит ли власть?»

Но есть и другой аспект. Часто никто не сомневается, что власть будет делать то, что она заявила. Но при этом существует очень большой скепсис в том, правильно ли то, что она заявила, и то, что она собирается делать. То есть не недоверие к тому, что власть будет делать, а неверие в то, что она делает то, что делать нужно. И основания для этого в экономической области достаточно большие. Например, можно сколько угодно говорить о наших достижениях, но когда за 30 лет темпы роста в среднем меньше 1%, то все это уходит на второй план. Население это чувствует и, естественно, реагирует на колоссальные различия в уровнях развития внутри страны и на массу других хорошо известных проблем.

Если говорить о пенсионной реформе. В отличие от многих своих коллег я в принципе вполне принимаю идею, что если люди стали дольше

жить, стало лучше со здоровьем, то вполне естественно, что время трудовой активности должно увеличиваться. Это понятно, хотя не очень приятно, когда именно на тебя этот момент падает. Но в то же время у нас происходят какие-то странные вещи. Всем объясняют необходимость пенсионной реформы, и после этого начинают рассуждать о введении дополнительных выходных дней. Какое доверие может быть к власти, если она, с одной стороны, говорит о том, что некому работать, а с другой стороны, говорит: работы-то нет, давайте сократим рабочие дни.

В настоящее время наблюдается много переломных моментов, в том числе, в мире идет ломка всей системы международных отношений. И кто окажется бенефициаром этих изменений, это вопрос.

Произошедшая смена Правительства тоже отражает понимание того, что что-то нужно менять.

В этой связи очень важно было бы сейчас развернуть широкую дискуссию по всему комплексу вопросов, касающихся экономической стратегии, экономической политики. Можно было бы проинвентаризировать то, что у нас делается, причем, делать это не ангажировано, без всяких идеологических догм: «мы либерализовали валютный режим, это наше все, и мы ни при каких обстоятельствах назад не пойдём, чтобы там ни происходило».

К сожалению, пока у нас нет той политической системы и гражданского общества, которые помогали бы выявлять достаточно точно предпочтения населения.

Мне кажется, в какой-то степени здесь может помочь социология, она могла бы содействовать увеличению доверия и к принимаемым мерам, и к тем установкам, которые формулируются.

***П.А. Медведев, финансовый омбудсмен Ассоциации
российских банков***

***Квалифицированное финансовое законодательство
и добросовестное правоприменение – важные факторы
повышения доверия граждан к государству***

Хочу отметить, что данная тема очень острая, и то, что она поднимается в Совете Федерации, особенно ценно.

По поводу проекта решения. В нем написано: «Недостаток доверия препятствует экономическому росту». Поддерживаю. Россия превратилась в страну охранников, некому создавать добавленную стоимость. Недостаток доверия сдерживает и инвестиционную активность. Главный метод порождения доверия – долго не обманывать.

В проекте решения предлагается обеспечить приоритетное рассмотрение проектов федеральных законов, направленных на реализацию положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года. Предлагаю слово «приоритетное» заменить на «своевременное», иначе это предложение становится похожим на абсурдный с точки зрения плановой

экономики призыв выполнить план досрочно, но это не очень важно. Что мне кажется важным – это обеспечить рассмотрение в разумные сроки всех предложений Президента, а не только высказанных в послании.

Президент в свое время дважды повторил настоятельную просьбу ускорить принятие закона о финансовом уполномоченном. Я финансовый омбудсмен на общественных началах, но уже есть финансовый уполномоченный и даже официальный главный финансовый уполномоченный. У нас огромное количество закредитованных сограждан, которые нуждаются в цивилизованной помощи.

Однако просьбу Президента выполнили наоборот. Напоминаю, он просил создать такой закон, который помог бы закредитованным гражданам. Не далее второго абзаца текста закона написано, что проблемы должников – это не предмет этого закона. Надежды закредитованных граждан были обмануты. «Обманул» их этот самый закон и в том смысле, что финансовый уполномоченный не имеет права консультировать граждан. В первом варианте проекта это было написано, а в потоке обращений ко мне просьба о консультации вторая по частоте.

«Обманул» закон о банкротстве физических лиц: де-факто обанкротиться могут лишь задолжавшие более 500 тыс. рублей, но их среди 15 миллионов безнадежных должников не более миллиона, да и стоит банкротство 200 тыс. рублей. Если у вас долг 100 тыс. рублей, за банкротство 200 тыс. заплатить – это полное безумие. Сейчас готовится «обман» с упрощенным банкротством.

«Обманул» закон о коллекторах. Те, кто каждый день угрожают надругаться над детьми тысяч должников, не читают закон о том, сколько раз в день они имеют право по телефону повторять свои угрозы. И полиция не всегда реагирует, когда люди идут и жалуются на этих бандитов, которых мы для успокоения совести называем коллекторами.

«Обманывают» законы о регулировании цен заимствования. Годы подряд под давлением популизма официальная стоимость однородных кредитов монотонно падает, а реальная стоимость монотонно растет.

Сейчас готовится закон о бесплатном переводе банками платежей по ЖКХ, отмене комиссий. Как правило, комиссия составляет 1% от платежа. В 2019 году было выставлено счетов ЖКХ приблизительно на 3 трлн рублей. Следовательно, в 2020 году граждане сэкономят около 30 млрд рублей из-за того, что комиссия будет отменена. Тот, кто побогаче, у кого жилище попросторнее, кто платит побольше, сэкономит побольше, а кто беднее – поменьше. А банки переложат свои потери в виде накруток на всех.

Исправление накопленных ошибок в законодательстве и правоприменительной практике, разумеется, требует усилий, но математики резонно говорят: правильно сформулированная задача – 90% успеха. Сегодня задача сформулирована правильно.

Д.А. Авдеева, эксперт Института «Центр развития» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Влияние различных видов доверия на экономическое развитие

Существует очень большое количество видов доверия, и все они так или иначе влияют на экономику, поскольку отражают характеристики взаимодействия между экономическими агентами.

Действительно, доверие способствует сотрудничеству, облегчает взаимодействие, снижает транзакционные издержки. Это лишь некоторые примеры того, как доверие может способствовать росту и экономическому развитию.

Доверие способствует сотрудничеству и облегчает взаимовыгодный обмен в условиях неполных контрактов и несовершенной информации

Вид доверия	Преимущества
Межличностное	Повышение социального капитала и сплоченности общества
Населения к государству	Лучшее соблюдение требований, поддержка государственных программ и политических мер Снижение издержек по обеспечению исполнения государственных мер
Бизнеса к государству	Повышение склонности к инвестированию Лучшее соблюдение нормативных требований
Государства к населению	Более налаженный процесс предоставления государственных услуг, оптимизированных с точки зрения результативности и эффективности
В государственных органах	Способствует эффективности благодаря повышению кооперации при предоставлении различных государственных услуг, а также с внешними поставщиками услуг
Населения к политическим лидерам	Может способствовать реализации политических мер Снижает риск возникновения тупиковых политических ситуаций
Между государственными лидерами	Повышает эффективность решения общих сложных проблем (таких, как изменение климата, безопасность и т.д.)

Источник: OECD (2017).

На следующем слайде видно, как за последние девять лет менялась динамика индекса доверия. Если в мире в целом доверие к государственным и негосударственным организациям росло, то в России можно заметить такую интересную динамику: в 2014 году был резкий рост на фоне присоединения Крыма, вероятнее всего, и роста патриотических настроений, и затем в 2018 году произошел резкий спад. На самом деле спад наблюдался почти сразу же после 2014 года. И в 2018 году, возможно, критическими стали объявления о пенсионной реформе, о снижении НДС.

Индекс доверия к институтам в России и в мире

- Доверие к власти, бизнесу, общественным организациям и медиа в России, после резкого роста в 2014 г., постепенно вернулось к уровню 2012 г.
- С учетом роста доверия в других странах (до 26 стран в выборке Edelman), отставание России за эти годы значительно усилилось

Следует отметить, что уровень доверия практически ко всем организациям в России остается низким. И, несмотря на скачок 2014 года, он вышел на уровни, которые были 10 лет назад. Наиболее заметные изменения (сначала рост, потом снижение) наблюдались для органов государственной власти и для медиа.

Если посмотреть динамику обобщенного индекса доверия по институтам и сравнить ее с динамикой доходов населения, то увидим, что они движутся однонаправленно, за исключением двух периодов – 2014 и 2018 годов, когда действовали другие сильные факторы (присоединение Крыма; пенсионная реформа и анонс повышения НДС).

Ряд экономистов, проведя более глубокие исследования, доказывают, что на самом деле снижение доходов населения ведет к снижению доверия. Хотя по этому вопросу существуют различные точки зрения.

Очень часто говорят об обобщенном доверии, это доверие к незнакомым людям. В принципе, за 10–12 лет уровень доверия повысился, но, в первую очередь, за счет того, что снизилось число людей, которые в принципе не доверяют другим людям. И авторы данного исследования считают, что люди чувствуют себя более безопасными в отношении с другими людьми.

Вместе с тем сохраняется много страхов по поводу экономических перспектив и рисков снижения доходов, что и препятствует тому, чтобы доверие повышалось. Экономические риски ставят под угрозу вероятность повышения доверия ко всем агентам – к государству, бизнесу и даже друг к другу.

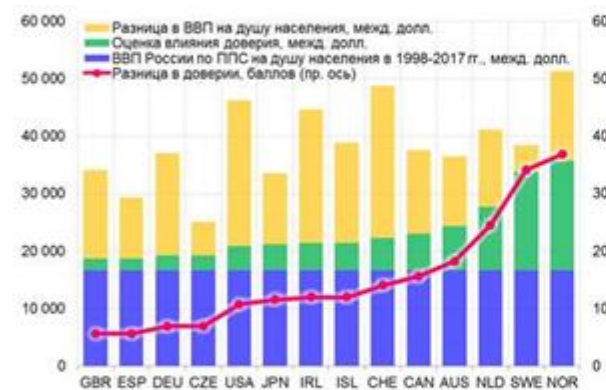
Существует тесная взаимосвязь между доверием и уровнем ВВП на душу населения, особенно если мы говорим о странах с высоким уровнем ВВП на душу населения. По оценкам Algan and Cahuc (2014), прирост доверия на 10 п.п. соответствует росту уровня ВВП на душу населения на 13,1%, или ускорению его долгосрочного роста на 0,4 п.п.

Есть некоторые страны, например, Китай, у которых высокое доверие наблюдается и при низком уровне ВВП, но сейчас Китай показывает большой рост.

Я в рамках своей работы проводила аналогичные исследования. И мы можем увидеть, что на самом деле в России отставание по уровню доверия от развитых стран достаточно высокое. И оно может объяснить значительное отставание по уровню ВВП.

Синим цветом показан средний уровень ВВП России за 20 лет, зеленым – тот прирост, который был бы, если бы у нас было соответствующее доверие, как в других странах, например, как в Норвегии (последний столбец), который показывает наибольший уровень доверия по странам.

Низкое доверие может объяснять отставание России в уровне ВВП на душу населения

Источник: World Values Survey, World Bank, расчеты автора.

- По нашим оценкам, различиями в доверии может быть объяснена примерно десятая часть отставания уровня среднедушевого ВВП в России от уровня Великобритании, Германии и США; четверть отставания от уровня Японии, треть отставания от Канады и Чехии и половина отставания от Нидерландов и Норвегии

Есть исследование, которое показывает, что уровень доверия достаточно устойчив. В долгосрочном периоде не так просто на него повлиять. Нужны действительно серьезные структурные изменения. Например, за 10 лет мы вернулись снова к устойчивому уровню. В принципе, было сильное снижение доверия после развала СССР. Но мы вернулись по обобщенному доверию к прежнему уровню (может быть, не до конца еще).

Сейчас активно расширяются различные социальные выплаты. Это важно. Но в любом случае основа для роста доходов – это получение доходов экономическим путем. А для того чтобы люди получали конкурентные зарплаты, нужна конкурентная экономика, бизнес. И, соответственно, важны решения тех проблем, с которыми сталкивается бизнес, – регуляторные и правовые риски, правоприменение. И это может повысить доверие бизнеса, который по факту (по опросам) не доверяет ни судам, ни государству, ни силовикам, ни друг другу.

Рост доходов, снижение неравенства, создание условий для бизнеса – основа для роста доверия в стране

- Основой для повышения доверия в России может стать рост экономического благосостояния населения, снижение неравенства в обществе
- Это – не только социальные выплаты, но в первую очередь обеспечение работы рыночных механизмов, то есть развитие предпринимательской активности за счет создания благоприятных и конкурентных условий ведения бизнеса, снижения регуляторных и правовых рисков
- Соответствующие шаги также будут способствовать решению проблемы недоверия со стороны предпринимателей (отражающегося, например, в высокой доле отмечающих небезопасность ведения бизнеса)
- Кроме того, немаловажно сохранение недоверия населения к бизнесу, в особенности частному, малому и среднему; среди прочего, недоверие может быть связано с объективными факторами: недостатком прозрачности, ответственности, общей незаинтересованностью бизнеса в формировании доверия клиентов

С другой стороны, бизнес сам испытывает недоверие со стороны граждан. Поэтому бизнесу нужно не только создавать условия, но и повышать требования к нему.

Важен определенный баланс между тем, чтобы действительно обеспечить лучшее качество услуг и товаров, которые предоставляет бизнес, и таким образом повышать доверие населения, и тем, чтобы, с другой стороны, не усилить ненужное регулирование.

М.В. Ершов, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Об использовании рычагов экономической политики для повышения доверия

По проекту решения. Хотелось бы, чтобы более четко был сформулирован тезис, что доверие очень долго создается и очень быстро может разрушиться какими-то неправильными шагами, неправильными заявлениями и неправильными действиями. То, что создается многие-много лет, может быть за очень короткий период сведено на «нет». Нужно сделать более ответственными подходы всех тех, кто вовлечен в процессы принятия решений и соответствующих заявлений.

Следующее. Руководители Банка России в январе этого года сказали, что главным нефинансовым препятствием для инвестиций была высокая неопределенность экономической ситуации, что может быть связано с непониманием перспектив развития.

Таким образом, возвращаемся к старым дискуссиям – наличие денег, много денег, мало денег, насколько они «дороги» или «дешевы». Ситуация сейчас следующая: до 30 триллионов рублей – это средства реального сектора на счетах в банках. Эти деньги в экономику не идут, потому что предприятия не считают возможным эти деньги тратить, предполагая, что они пригодятся себе, и не могут позволить себе потратить их на инвестиции, тем более что перспективы не ясны. Во-вторых, предприятия не раз сталкивались с ситуацией необходимости самофинансирования, когда слишком «дороги» были деньги на рынке, когда они были вынуждены сами фондировать себя из собственных накоплений. В-третьих, фактор риска, внешние шоки не способствуют тому, чтобы активно заниматься инвестициями.

Сейчас Банк России стал, наконец, снижать процентные ставки. Но это уже, на мой взгляд, не играет той роли, которую должно было бы играть год-два-три назад, когда это надо было делать.

Например, процентная ставка – 6%, рентабельность бизнеса – 4%. Естественно, деньги по такой цене бизнес брать не будет. Пусть ставка снизилась до уровня 3%, и уже можно позволить эти деньги взять. Будет ли бизнес эти деньги брать? Не факт, потому что да, деньги дали, сделан некий проект, эффективность вроде бы позволяет его сделать, а в экономике спроса уже нет. То, что бизнес произвел, кому это будет потом реализовываться? И у реального сектора, у частного сектора, у которого многие месяцы и годы реально устойчиво сжимаются располагаемые доходы, не будут покупать. И поэтому даже сейчас при низкой ставке это уже не является рычагом для стимулирования деятельности.

Несколько лет назад Центральный банк прекратил поддержку рубля, обосновывая это тем, что «...поддержка рубля была оправдана, пока не было санкций и пока не произошло падения цен на нефть». А когда были и

санкции, и цены на нефть упали, то вместо того, чтобы поддержать рубль, они устранились.

Рассмотрим, как наши конкуренты себя ведут в глобальной экономике. Приведу очень показательные примеры. Когда 11 сентября 2001 года в США обрушились башни-близнецы, два или три дня финансовые рынки были закрыты. В первый день, когда рынки открылись, резко были снижены ставки. Но объем рефинансирования за один день был превышен более чем в 200 раз. То есть за один день американская банковская система у ФРС получила режим почти годового объема. Шок худо-бедно стабилизировался, все пришло через несколько дней в норму, и рынки начали открываться снова. Вот как лечат глобальные шоки в современной ситуации.

Второй пример. На прошлой неделе произошло сильное, мощнейшее падение мировых фондовых рынков, огромные потери – несколько триллионов долларов. Но заявления, сделанные центральными банками ведущих стран (ФРС, банк Японии, банк Англии и др.), о готовности максимально рынки поддержать, привело к тому, что вчера рынки резко устремились вверх. Тут есть над чем порассуждать.

Таким образом, поддержка рынка, которая делается у них, ну, и должна делаться у нас, осуществляется всеми стандартными и нестандартными мерами. Так, у них акции выкупаются центральными банками. Центральный банк – это регулятор, стоящий вне системы, он должен для всех создавать равные условия, а он выходит на рынок как участник рынка и покупает акции конкретной компании. Конечно, акции этой компании идут вверх, а у других компаний нет. Для центрального банка более важна стабильность рынка, даже если возникает некий конфликт интересов.

Наш регулятор говорит, что они не вмешиваются в курсообразование. А потом через бюджетное правило аккуратно начинают в нужный момент покупать валюту. Соответственно, влияют на обесценивание рубля, на удорожание доллара. И тогда встает вопрос: «Чему верить, заявлениям или конкретным действиям?»

Банк России в своем документе по денежно-кредитной политике справедливо говорит, что «устойчивое повышение темпов роста российской экономики, основанное на внутренних источниках развития, возможно только при координации действий всех органов власти». Абсолютно правильно. И при этом до рынка важно довести, что эти действия, эти заявления и эти намерения являются скоординированными, более того, они не противоречат друг другу и направлены на то, чтобы обеспечить задачи, которые перед нами ставятся и Президентом, и реальной ситуацией.

Думаю, если такое доверие, а оно формируется довольно долго и требует кропотливой работы, без всяких непродуманных шагов будет делаться, то перспектива есть. Но только надо выбирать правильные подходы.

П.А. Федосов, политолог

Доверие без взаимности?

Мне приятно встретиться с коллегами из Совета Федерации и с коллегами, которые здесь присутствуют, представителями «нашей высокой науки», как говаривал Егор Семенович Строев, с которыми я имел честь общаться в те далекие годы.

Я буду говорить о политических аспектах обсуждаемой проблемы. Сначала коротко прокомментирую данные по уровню доверия, которые привел Сергей Леонидович Постников, задавая вопрос: почему у нас он такой низкий? Я бы сказал, что вообще в развитой части мира устойчиво высокий уровень доверия граждан к власти – это скорее исключение, чем правило. Это редкое явление.

Примеры, которые приводились, называя страны, которые сейчас, так сказать, возглавляют эту таблицу, – это примеры стран, где целое поколение сформировалось в условиях экономического бума. Так что там ситуация просто совсем иная.

А вообще-то доверие граждан к власти – это товар дефицитный. Кризисы этого доверия – явление весьма и весьма распространенное. Я это говорю не для того, чтобы нам самих себя утешить, а для того, чтобы показать, что проблема эта актуальна не только для современной России, она вообще актуальна в мире.

Но тут же надо упомянуть о том, что в развитой части мира некий минимум доверия тем не менее присутствует в качестве некой константы, а именно, доверие в том, что основные правила политической игры будут соблюдены. И благодаря сохранению доверия работает механизм смены команд в условиях кризиса доверия. На понижение уровня доверия общество реагирует обычным образом – именно так, как Владимир Владимирович Путин недавно говорил: «Хорошо бы нам иметь такой механизм смены власти, когда это можно будет делать плавно, спокойно».

Кризис доверия – это явление частое, и поэтому усилия, которые необходимо прилагать, для преодоления этих кризисов, должны быть постоянными. Набор средств, в сущности, известен. Они даже классифицируются определенным образом. Выделяют, во-первых, конструктивные средства. Это, прежде всего, активная, результативная экономическая и социальная политика. Во-вторых, это сдержанность в широковещательных заявлениях относительно перспектив и задач на краткосрочную и среднесрочную перспективы. В-третьих, это прозрачность деятельности органов власти, возможность граждан контролировать эту деятельность. И четвертое – это реальное участие граждан в управлении как через выборы, так и через другие механизмы участия в управлении.

Другие средства противодействия кризису доверия, повышения доверия называются манипулятивными. Это создание менталитета осажденной крепости, суггестивная, то есть построенная на разрушении, пропаганда, дезинформация, маленькие победоносные войны. Все это придумано не нами, придумано не сейчас, это все достояние общества уже в течение долгих-долгих десятилетий и, скорее, даже веков.

И те, и другие средства и механизмы применяются всегда и везде. Тут тоже не нужно считать, что у нас какая-то особая ситуация. Все дело в соотношении тех и других, и в результативности тех и других. Давно известно, что с помощью манипулятивных средств можно достаточно сильно влиять на текущий уровень доверия, но устойчиво сохранять его на приемлемом или желательном уровне весьма затруднительно.

Если говорить об уровне доверия в современной России, мало какой народ дважды так фундаментально был обманут, и доверие его, упорно создававшееся в течение десятилетий, было разрушено. Это, к сожалению, так.

По поводу проекта решения. В первой части хочу обратить внимание, что там, где говорится о состоянии дела с прозрачностью, с транспарентностью, ситуация представлена, на мой взгляд, избыточно оптимистично. И, во-вторых, в документе не отражен уровень, который, на мой взгляд, имеет определяющее значение – это низовой уровень, уровень муниципалитетов. Поскольку мы говорим о публичной власти, одним из уровней которой является уровень муниципалитетов, то тут, конечно, надо бы об этом тоже упомянуть, о некоторых очень существенных достижениях, которые на этом уровне в последние годы мы имеем право констатировать. Вот МФЦ – это колоссальное, на мой взгляд, политическое достижение. Преодолена ситуация, с которой мы были знакомы десятилетиями, когда всякое общение с государством, будь то в паспортном столе или для получения какой-то справки, была мучением и унижением.

Это имеет огромное значение, не меньшее, на мой взгляд, чем какие-то глобальные вещи, поскольку тут речь реально идет об опыте реального взаимодействия с государственной или муниципальной властью десятков миллионов граждан.

И второй момент. В пункте 20 сказано, что правительству поручается противодействовать использованию возможностей общероссийских государственных организаций телерадиовещания для целенаправленного создания отдельными СМИ информационного фона, направленного на снижение общественного настроения, повышение тревоги, манипулирование сознанием, подавление оптимистического настроения, насаждение страха, пессимизма, растерянности.

То есть, предлагается поручить «Первому каналу», «России 1», «Вестям FM» и таким известным программам, как «Вечер с Владимиром Соловьёвым», «60 минут» со Скабеевой, «Время покажет» с Шейниным, «Вести недели» с Киселёвым противодействовать отдельным СМИ в создании такой атмосферы. Но именно они и создают такую атмосферу, имеют для этого колоссальное эфирное время, используют для этого все манипулятивные средства.

Я в этом убеждении не одинок. Тут мне коллеги кивают, показывая, что они поддерживают эту точку зрения. Член Совета Федерации Ф.М. Мухаметшин недавно прямо высказывался на эту тему, беседуя с Владимиром Владимировичем Путиным. Он, правда, говорил не о политических ток-шоу, а о других ток-шоу, что они «сводят на нет все усилия, которые мы в Татарстане прилагаем для того, чтобы как-то бороться с пошлостью и облагораживать отношения, в том числе и в плане

формирования доверия к семье, в кругу друзей, в обществе, на расстоянии вытянутой руки».

На одном из заседаний Научно-экспертного совета под председательством В.И. Матвиенко профессор С.А. Авакян призывал обратить пристальное внимание на эту проблему, на основные политические программы на центральном телевидении и центральном радиовещании. Это вполне находится в сфере досягаемости как для Правительства, так и для Совета Федерации.

Валентина Ивановна Матвиенко, комментируя выступление С.А. Авакяна, сказала следующее: «Я вполне разделяю Ваше мнение, и везде, где мне предоставляется случай, его высказываю». У Совета Федерации есть органы, которые должны заниматься этими вопросами, в частности, Временная комиссия Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со средствами массовой информации, которой предлагается выработать предложения по совершенствованию политики в сфере средств массовой информации, так записано в распоряжении о создании этой комиссии. Мне кажется, тут есть поле деятельности как для этой комиссии, для Совета Федерации в целом, так и для Правительства, как и написано в пункте 20. А формулировку пункта 20 я бы предложил отредактировать.

С.П. Земцов, ведущий научный сотрудник
лаборатории исследований проблем
предпринимательства Института прикладных
экономических исследований Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Доверие как фактор развития предпринимательства в регионах России

Я представляю лабораторию исследований проблем предпринимательства и буду говорить все-таки про предпринимателей.

Действительно, уровень доверия в России довольно низкий в сравнении с большинством стран. У нас другим людям доверяют менее трети жителей. А в других странах в среднем – более 50%, то есть более половины людей. Очень сильные различия. На самом деле, если мы посмотрим структуру доверия внутри общества, то мы увидим, что у бедных слоев населения уровень доверия существенно ниже. И самый высокий уровень доверия будет не у самых богатых, он будет у среднего класса.

Уровень обобщенного доверия по регионам России сильно различается. Он несколько выше в северных регионах. Наверное, понятно почему, можно замерзнуть, если ты не будешь доверять другим людям. Это Камчатка, Коми, Архангельская область и так далее. Там действительно важно взаимодействие. Выше у пограничных регионов – тоже понятно, вы взаимодействуете с другими зарубежными контрагентами, с другими культурами. И выше в регионах с благоприятным инвестиционным климатом, то есть там, где региональные власти работают более-менее эффективно, создают условия. Это, например, Ростовская, Воронежская, Калининградская области.

Ниже уровень доверия в наших южных регионах, например, в Брянской, Тамбовской областях, в Краснодарском крае и в тех регионах, где ниже уровень жизни. Соответственно, это Чувашия, Мордовия и другие.

Для меня важно, что уровень доверия влияет на предпринимателей, на предпринимательское сообщество. Когда вы никому не доверяете, то вам очень трудно открыть предприятие.

И очень интересный пример. Пока студенты учатся, около 51% студентов хотели бы открыть свое предприятие после окончания вуза. Но когда они выходят в реальный мир, их представление о мире несколько изменяется, и уже людей, желающих открыть бизнес, в таком более взрослом возрасте всего 22%. То есть был 51%, это больше, чем за рубежом (за рубежом в среднем 38%), а стало 22%. А когда доходит дело до открытия предприятия (22% видят такую возможность), то их остается 8-9%. У нас в стране всего, по разным годам, 7%, максимум 9% предпринимателей. И откуда вообще тогда взяться экономическому росту, если у нас 7–8% предпринимателей?

Заметим, что уровень доверия и предпринимательской активности был как раз выше в странах с высоким уровнем экономического развития и

высоким ростом экономики. То есть в таких странах, как Индия, Китай, Вьетнам, Южная Корея высокий уровень доверия и высокая предпринимательская активность.

Мы много опросов проводим, общаемся с предпринимателями. Почему нет доверия к государству со стороны предпринимателей?

Во-первых, непоследовательность и нескоординированность предпринимательской политики.

Например, обещали не поднимать никаких налогов. Потом повысили социальные взносы и с 2019 года повысили НДС.

Налоговые органы могут заблокировать счет, потому что мы не заплатили пять рублей. В итоге бизнес закрывается, потому что у него произошел кассовый разрыв. У него большие проблемы, он закрывается. Кто за это отвечает? Никто.

Статистика арбитражных судов показывает, что выиграть у государства практически невозможно. Эти дела в 95% случаев выигрывает государство. Поэтому ты фактически становишься бесправным перед лицом государства. И объявить себя, взять господдержку – это, по сути, навлечь на себя внимание регулирующих органов. И в такой ситуации непонятно, как реализовывать поддержку.

Наш институт и Институт общественных наук РАНХиГС проводили опрос малого и среднего бизнеса. 91% предпринимателей ответили, что никогда не участвовали ни в каких программах поддержки, никогда ни за что. Из них 45% сказали: «Мы не доверяем государству. Это – лишняя отчетность, маленькие деньги, и потом к нам придут, мы должны будем отчитаться. Непонятно, чем все это закончится».

Хороший пример – субсидии на фермы. Всем известно, что мы очень много денег выделяем на сельское хозяйство. Я знаю конкретный район, когда глава района просил фермеров: «Ну, возьмите 5 миллионов рублей на молочную ферму». Ему говорили: «Мы что, дураки? Завтра к нам придут проверять, а послезавтра нас посадят». Это происходило в Тамбовской области.

Нередко господдержка распределяется непрозрачно. Я как человек, занимающийся этим, могу сказать: у нас нет единого реестра всех поддержанных компаний. На всю господдержку по нацпроекту выделяется 480 миллиардов рублей. Мы не знаем, кому эти деньги достанутся. Мы можем найти по некоторым реестрам, но нет единого реестра, единого отчетного документа, в котором мы могли бы оценить, что происходило с этими фирмами. Неизвестно, был ли их рост, кому конкретно выделяли эти деньги. Возникает большое недоверие предпринимателей, когда нет прозрачной системы распределения этих средств.

Я говорю только про малый и средний бизнес, не про всю экономику.

Также нет доверия общества к предпринимателям. Сыграл роль имидж 1990-х годов: бандиты, хапуги, налоги не платят и так далее. Но малому бизнесу доверяют больше, чем крупным компаниям.

В отдельные годы малому бизнесу доверяют больше, чем государству, потому что это местные, знакомые предприятия, и люди знают, как они работают. По данным ВЦИОМ, 82% респондентов, положительно относятся к частному предпринимательству, считают, что оно нужно.

Но при этом 62% граждан считают, что честный бизнес в России вести нельзя.

В 2010 году доля граждан, не доверяющих предпринимателям, составляла почти 50%, сейчас – 27%. То есть люди все больше и больше доверяют малому бизнесу, тому, который рядом, к которому ходят каждый день.

Очень плохо, что нет доверия между действующими предпринимателями, между ними и различными институтами. Это очень важно для технологий, и об этом мы говорим в национальном докладе «Высокотехнологичный бизнес в регионах России», который мы готовим ежегодно. Невозможно выстроить систему взаимодействия между бизнесом и вузом: они не доверяют друг другу, они не могут создавать какие-то новые технологии. Как создать iPhone, если ты не доверяешь своему контрагенту, если вы друг другу не доверяете?

Поэтому доверие – это результат объективных процессов, это и наследие 1990-х годов, это и проблемы, которые существуют сейчас: нерешенные проблемы рейдерства, коррупции, nepотизма и довольно частые изменения в политике, которые не повышают доверие к экономической политике.

К чему это приводит с точки зрения предпринимательского сектора? Во-первых, скрывается реальная занятость на предприятиях, предприятия не регистрируются, доля занятых в теневом секторе в последние годы растет. В 2018 году она была – 20% занятых (примерно 14,6 миллионов человек). По национальному проекту мы должны поднять численность занятых в секторе малого и среднего предпринимательства до 25 миллионов человек.

Повышение НДС, введение онлайн-касс привело к тому, что предприниматели уходят «в тень», они не регистрируют своих занятых: переводят их либо на ИП, либо используют еще один механизм – самозанятых.

Второй момент – скрываются налоги, что тоже связано с частой непоследовательностью налоговой политики, обещали не повышать – повысили. Например, сейчас я зарегистрируюсь как самозанятый, налоги сейчас 4%. А обо мне узнают и через два года будут уже 10 – 15%.

Проблема бюджетного федерализма заключается еще и в том, что непонятно, как используются эти налоги. Предприниматели хорошо знают, что налоги сначала уходят в Москву, а потом каким-то образом распределяются. А вернутся ли они потом? То есть нет связи с местными инициативами и местными нуждами.

Для нашей экономики важно, что экономика приватизируется. В этих условиях, когда вы не доверяете государству и другим, ваша единственная разумная стратегия – открыть бизнес, который можно быстро закрыть и сбежать. К чему это приводит? 60% оборота малого и среднего бизнеса – это торговля.

Сырьевую зависимость («сырьевое проклятие») нельзя преодолеть без развития предпринимательства. А это невозможно осуществить без высокого уровня доверия, потому что бизнес не доверяет научным организациям, научные организации не доверяют бизнесу.

В докладе мы отмечаем, что три года подряд число высокотехнологичных стартапов падает. То есть в год появляется в нашей большой стране 12 тысяч технологических стартапов, и это число уменьшается.

Предпринимательская политика за рубежом демонстрирует два подхода. Популярный подход – это прямая поддержка. По образному выражению Натальи Васильевны Зубаревич, «залить всё деньгами». Но когда нет доверия к государству, это не решает практически никаких проблем, а скорее создает дополнительные проблемы, то есть снижает уровень доверия. Потому что мы не знаем, кому идет поддержка, мы не доверяем государству.

Второй способ – экосистемный (условное название). Вы выстраиваете в регионе сеть взаимодействия между предприятиями. Такие попытки были у Минэкономразвития – это те же кластеры, но они были довольно робкие. Это невозможно сделать без решения проблем на местах. То есть это возможно на региональном уровне, только когда вы знаете друг друга, когда есть хоть какой-то уровень доверия ближайшего окружения. Такой уровень политики мы приветствуем и рекомендуем различные меры.

Большое влияние имеет повышение прозрачности. Сейчас отмечается прозрачность, открытость государственных органов, открытость мер поддержки. Но существует еще много проблем.

Еще одна проблема заключается в проведении проверок. Давайте сделаем конечный список всех проверок. Тогда и малый, и средний бизнес будет знать, что и когда проверить, что он нарушил и что не нарушил.

Есть данные о том, что 60% правонарушений выявлены (то есть предприниматели узнали о них), когда пришла проверка, потому что предприниматели не знали, что они что-то нарушают.

Цифровые технологии предоставляют колоссальные возможности. В идеале мы не должны общаться с государством. Хороший бюрократ – это тот, которого не видно и не слышно. Например, за рубежом регистрируют фирму со своего домашнего компьютера. Все проблемы решаются электронным способом, то есть присутствует максимальная автоматизация. Но здесь возникают проблемы, связанные с тем, как настроить цифровые технологии, как сделать этот сервис открытым и доступным.

И.В. Мерсиянова, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Межличностное доверие на дальней и ближней социальной дистанции как фактор развития

Наш центр ведет мониторинг состояния гражданского общества с 2006 года. Сегодня я хотела бы рассказать о наших исследованиях по доверию, которые касаются межличностного доверия на дальние и ближние социальные дистанции. Исследования основаны на проведении всероссийских массовых опросов населения.

Наукой не доказано, что первично, а что вторично. Вовлеченность населения в различные формы самоорганизации, во взаимную деятельность или доверие. Люди доверяют, поэтому вместе что-то делают? Или делают вместе, и тогда формируется доверие? Здесь существует взаимная связь.

Это данные наших опросов. Вопрос был сформулирован так: «Как вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношении с людьми следует быть осторожными?», варианты ответов предлагаются разные.

ОБОБЩЕННОЕ ДОВЕРИЕ К ЛЮДЯМ

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными?
(% от опрошенных)

В 2019 году на вопрос «Большинству людей можно доверять?» положительно ответили 23% взрослых россиян, и 75% взрослых россиян сказали, что «в отношениях с людьми следует быть осторожными».

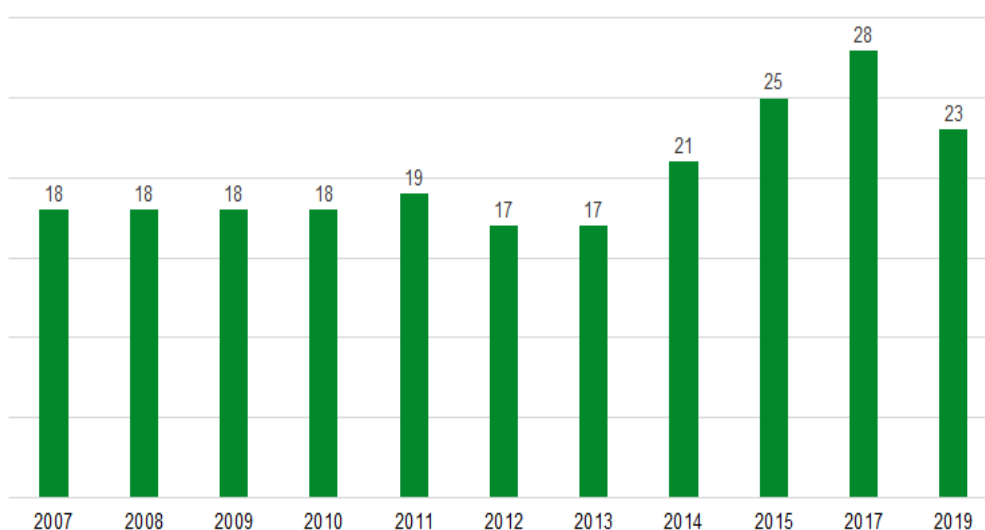
Стоит отметить, что в обществе имеет большее значение соотношение доверия и недоверия, чем просто доверие. Важно понять, насколько существующий уровень доверия обеспечивает стабильность данного общества. То есть, когда мы говорим о том, что у нас 23% на 75%, а в Норвегии, условно говоря, 75% на 23%, они не хуже и не лучше нас. И если наше общество может развиваться стабильно при таких показателях, значит, нам нужно думать о том, как хотя бы сохранить то, что мы имеем.

ДОВЕРИЕ К ЛЮДЯМ: ДИНАМИКА 2007-2019

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными?

% опрошенных, выбравших вариант «большинству людей можно доверять»

На этом слайде вы видите, как изменялась доля населения, говорящего о том, что большинству людей можно доверять. Это данные нашего мониторинга. Я в своих докладах всегда использую только наши данные, потому что за каждую цифру я готова ответить.

Тот феномен, который широко описан в литературе как «кризис доверия», у нас появился в 1990-х годах. Понятно, что его последствия существуют и сейчас, просто уровень доверия в советском обществе, по замерам того времени, был выше – с 54% спускался до 23%. А когда мы уже стали проводить мониторинг, интервал находится в пределах от 18% до 28%. В 2019 году на 5 процентных пунктов понизился, но из этого я сенсацию делать не буду, понизился и понизился.

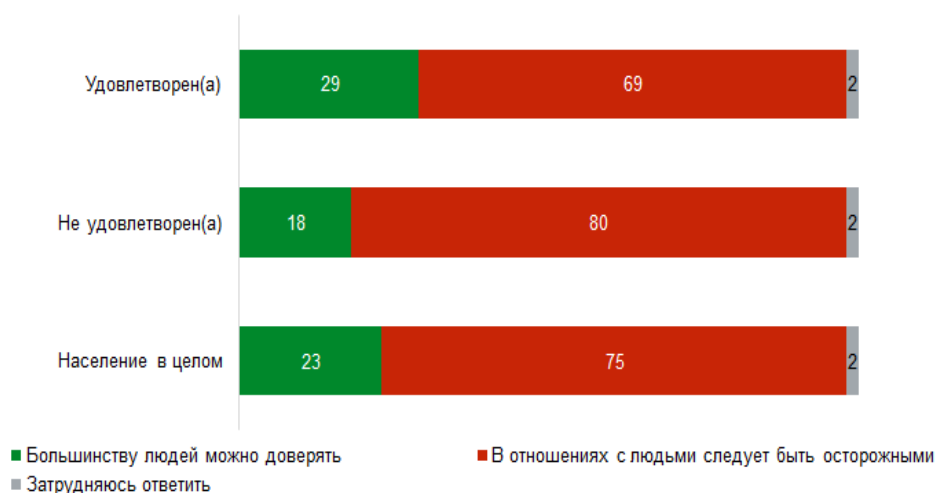
Интересно посмотреть на то, как взаимосвязаны установки россиян, связанные с доверием, с их мировоззренческими характеристиками (уровень дохода, отношение к определенной группе по материальному благосостоянию, выраженное в его покупательской способности, уровень образования). Люди с высшим образованием доверяют больше. Хотя по результатам других исследований может быть показано, что люди с высшим образованием более информированы, поэтому они склонны проявлять осторожность и будут доверять меньше.

Я хотела бы показать связь в группе тех, кто считает, что большинству людей можно доверять, с тем, как они воспринимают действительность, в которой они живут. Среди тех, кто удовлетворен положением дел в населенном пункте, в котором он проживает, доля доверяющих другим людям выше, чем среди тех, кто не удовлетворен: 18% и 29% (отмечено зеленым цветом).

ДОВЕРИЕ И УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЕМ ДЕЛ В МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными? /
Удовлетворённость положением дел в месте проживания (% от опрошенных по стране и в группах)

Мы также задаем вопрос: а как изменилось положение дел в вашем населенном пункте? Посмотрите, пожалуйста: опять же среди тех, кто полагает, что улучшилось, доля доверяющих выше, чем среди тех, кто полагает, что оно ухудшилось.

ДОВЕРИЕ И РЕТРОСПЕКТИВА ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными? /
Ретроспектива положения дел в месте проживания (% от опрошенных по стране и в группах)

ДОВЕРИЕ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНИ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными? /
В ближайшем будущем жизнь в нашей стране... (% от опрошенных по стране и в группах)

В рамках массовых опросов населения мы спрашиваем у респондентов: а в ближайшем будущем жизнь в нашей стране, как вы считаете, станет лучше, хуже или не изменится вообще?

И опять же существенно выше доля доверяющих среди тех, кто полагает, что жизнь в стране станет лучше. То есть положительные

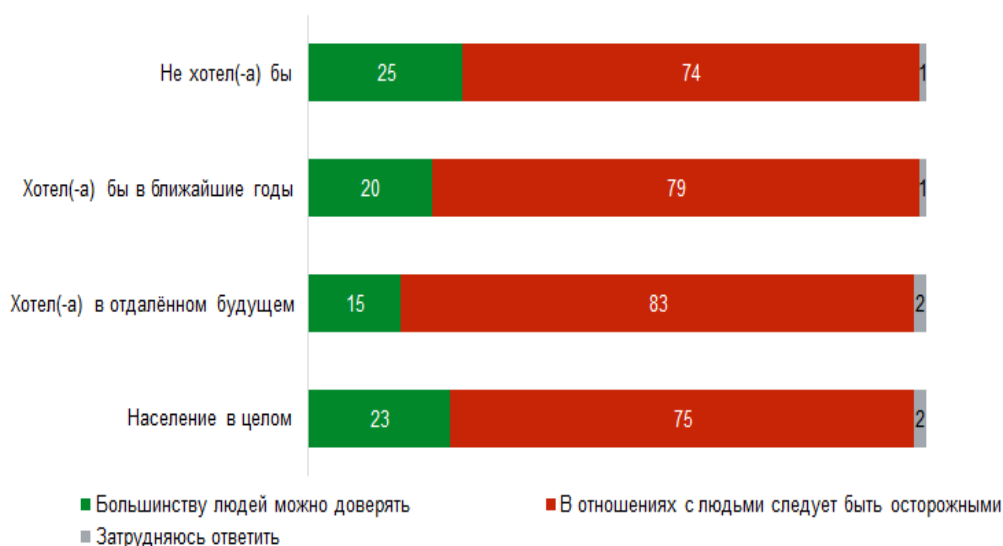
установки на доверие взаимосвязаны и с другими характеристиками человека. И психологи могут про это рассказать более подробно.

Теперь такой интересный вопрос в отношении желания уехать из нашей страны в другую страну на постоянное место жительства. Сразу скажу, что между таким вербальным намерением, которое высказывает человек, и реальным его поведением есть большая дистанция. Понятно, что не все, кто говорит, что хотел бы уехать, в реальности уедут.

ДОВЕРИЕ И ЖЕЛАНИЕ УЕХАТЬ ИЗ РОССИИ В ДРУГУЮ СТРАНУ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВА

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными? / Желание уехать из России в другую страну на постоянное место жительства (% от опрошенных по стране и в группах)

Среди тех, кто не хотел бы уехать из нашей страны на постоянное место жительства, доля доверяющих выше, чем среди тех, кто хотел бы в отдаленном будущем или даже уже в ближайшие годы.

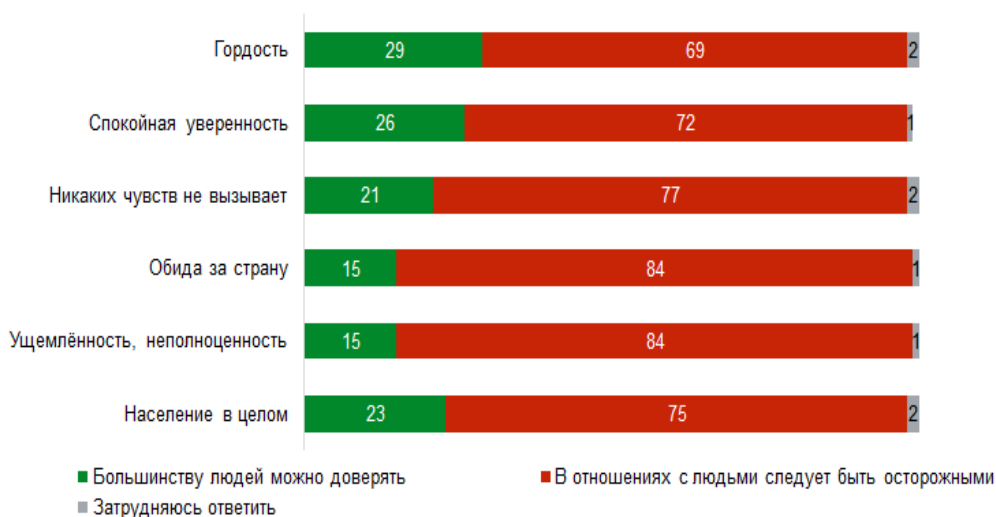
Цифры выглядят так красиво, что если бы они были не мои, я бы вообще подумала, что они нарисованные. Но, учитывая то, что опросы мы проводили сами, я им полностью доверяю.

Еще такой интересный вопрос про чувства, которые вызываются ощущением того, что человек является гражданином России. Среди тех, кто испытывает гордость и спокойную уверенность, доля доверяющих другим людям выше, чем у тех, кто испытывает чувство обиды, ущемленности, неполноценности.

ДОВЕРИЕ И ЧУВСТВА, ВЫЗЫВАЕМЫЕ ОЩУЩЕНИЕМ СЕБЯ ГРАЖДАНИНОМ РОССИИ

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными? /
Чувства, вызываемые ощущением себя гражданином России (% от опрошенных по стране и в группах)

ДОВЕРИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ

Как Вы считаете, большинству людей можно доверять, или в отношениях с людьми следует быть осторожными? /
Варианты общественной активности (% от опрошенных по стране и в группах)

Интересный момент связан с развитием гражданского общества. Понятно, что в нашей стране НКО очень разнообразны. Есть те НКО, которые совершенно похожи на бюрократию и их сложно отличить от государственных организаций. Но если рассматривать НКО как результат низовой самоорганизации, объединения людей для самореализации или решения каких-то совместных проблем, то мы увидим, что именно в этих формах объединения доля тех, кто доверяет, выше.

Кстати говоря, по поводу субботников. Ситуацию с субботниками мы мониторим с 2006 года. На определенном этапе мы увидели, что среди участников субботников преобладают бюджетники.

Доля доверяющих другим людям выше среди таких мероприятий, как публичные слушания, участие в мирных демонстрациях.

ГДЕ ИСКАТЬ ТОЧКИ РОСТА ДОВЕРИЯ

Точки роста доверия в обществе, необходимого для устойчивого развития и интегрированности нашего общества, стоит искать в ближайшем окружении людей, в приобретении опыта совместной деятельности, в участии в различных практиках гражданского общества – волонтерстве, в деятельности добровольных объединений граждан, благотворительности, самоорганизации по месту жительства.

Чаще уверены, что большинству людей можно доверять:

- ❑ Те, кто представляют себя как общественно активного человека.
- ❑ Те, кому приходилось что-либо делать за последний год безвозмездно для других.

Уровень доверия на близкой социальной дистанции более чем в два раза выше, чем уровень осторожного отношения - 67% против 31%.

Те, кто **не доверяют людям**, превосходят доверяющих по готовности работать в НКО за плату и уступают по многим другим, например, по готовности быть членом организации, участником инициативы, работать добровольцем (безвозмездно), не получая денег за свой труд, участвовать в собраниях, конференциях, отдельных мероприятиях, помогать деньгами и пожертвованиями.

Если мы будем рассматривать этот же вопрос, но уже на ближней социальной дистанции, спросим: «Как вы считаете, людям, которые окружают вас непосредственно, им можно доверять, большинству из них можно доверять или нельзя доверять?», то уже 67% респондентов скажут, что можно доверять.

Результаты наших исследований показывают, что нужно искать точки роста в различных формах совместной деятельности людей: в волонтерстве, в денежных пожертвованиях. Даже в том, чтобы принять помощь от другого человека, тоже очень хорошо просматривается влияние установок на доверие. Но если людей не учить совместной деятельности, то формирование установок на доверие будет затруднено.

Учитывая, что институциональное доверие и межличностное доверие взаимосвязаны между собой, прикладывание усилий со стороны государства на низовом уровне, на уровне низовой самоорганизации (поддержка развития территориального общественного самоуправления, различных форм самоорганизации граждан) – это то, что необходимо для формирования положительной установки на доверие.

А.В. Селезнева, профессор кафедры социальной и политической психологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

***Доверие как политико-психологический феномен:
концептуальные основания и возможности измерения***

Мы с вами живем в государстве и обществе, и политика предполагает взаимоотношения людей и власти. Этот момент ни в коем случае нельзя игнорировать и ни в коем случае нельзя его не учитывать, и не закладывать каким-то образом в те решения, которые мы сегодня с вами обсуждаем.

Я политический психолог, и мы изучаем политику с применением, что называется, психологических подходов, инструментов, концепций и так далее. Поэтому я буду говорить о доверии к политике или в политике, к политикам, к власти, к государству в целом, но с социально-психологических позиций. И не зря в нашем документе, в решении, буквально второй абзац начинается словами: доверие является важнейшей социально-психологической категорией.

Так вот, что мы понимаем под доверием и как можно концептуализировать все те конкретные данные, которые приводили сегодня коллеги? И как можно объяснить тот невысокий уровень доверия к власти, политическим институтам и государству, который тоже фиксируется разными центрами и службами?

Доверие в психологии – это генерализованное отношение к конкретному другому, которому приписывается взаимность по ряду параметров. То есть, по большому счету, доверие между людьми предполагает, что люди позитивно воспринимают друг друга, что они существуют в едином ценностно-смысловом пространстве, и они способны воспринимать точки зрения друг друга. То есть они не закрыты, а, наоборот, открыты к взаимодействию – видят, понимают и готовы каким-то образом общаться с другими людьми.

С точки зрения психологии доверие возникает в процессе взаимодействия, и это принципиально очень важный аспект и в отношении межличностного доверия, и в отношении доверия граждан к власти. Отношения доверия и недоверия основаны на системе ценностей, что следует, в общем, из общего базового понимания. И, когда мы говорим о доверии в политике, в социальной сфере, то нам важно иметь в виду и такие еще свойства доверия.

Во-первых, оно всегда связано с конкретной ситуацией и его уровень чем-то причинно обусловлен. Сегодня коллеги говорили о том, что очень долго можно выстраивать это доверие, каким-то образом его пестовать, а потом в какой-то момент, единожды случится что-либо – и это доверие утратится. Это такой важный аспект – что процесс формирования доверия и поддержание доверия – процесс, в общем-то, не имеющий конца и границ.

Следующее свойство, которое вытекает из первого, – это динамичность и изменчивость доверия. То есть под влиянием внешних

обстоятельств и факторов доверие может как усиливаться, так и, наоборот, уменьшаться.

И еще один важный для нас с вами, как для людей, работающих с людьми, аспект – это аспект, связанный с тем, что доверие конструируется. То есть у нас, по большому счету, есть инструменты, технологии, которыми мы можем формировать доверие, усиливать его или, наоборот, снижать. О всяких разных манипулятивных аспектах, связанных с тем, как, наоборот, формируют недоверие, например, средства массовой информации, уважаемые коллеги сегодня уже очень хорошо сказали.

С точки зрения политической психологии, каким образом можно сконструировать модель, что есть доверие?

Первым элементом этой модели является субъект, то есть тот, кто доверяет. Это может быть один человек, может быть группа, может быть общество в целом. И важный момент здесь заключается в том, что особенности, психологические особенности этого человека или психологическое состояние общества, его ценности, его настроение, его идентификационные ориентации в данный момент времени влияют на то, чему и как он доверяет.

Второй момент или второй элемент этой модели – это объект доверия, то есть то, кому или чему мы доверяем. Это может быть конкретный политик, конкретный политический институт, или в обобщенном виде власть государства, общества. И от того, какие они, то есть какими объективными особенностями они обладают, какова их репутация, каков их авторитет, коллеги об этом говорили применительно к СМИ, каковы их результаты деятельности, эффективность этой деятельности, от этого также зависит многое в том, выстраивается ли доверие к ним со стороны людей.

Субъект и объект всегда находятся во взаимодействии: власть с гражданами, конкретный политик, например, со своими избирателями. И только в процессе этого взаимодействия доверие устанавливается и формируется.

И третий элемент модели – это контекст, то есть те общие условия, в которых существуют и субъект, и объект, и они взаимодействуют. Контекст мы имеем в виду в некоем таком историко-политическом или политико-культурном аспекте, то есть это устойчивые, исторически сложившиеся наши традиции политической культуры – например, персонификация власти. То есть в большей степени мы будем доверять человеку, чем какому-то абстрактному институту. И это событийный и информационный контекст.

То есть о тех событиях, в которые мы встроены, которые происходят вокруг нас, и которые обуславливают наше отношение к разным аспектам этих событий, если у нас нет непосредственного взаимодействия, если мы не являемся участниками этих событий, мы узнаем из средств массовой информации. И средства массовой информации в данном случае формируют наши установки в отношении этих событий.

И, таким образом, при оценке уровня доверия мы можем опираться вот на эту модель, диагностировать его состояние и определять, почему оно таковое или таковое, совершенно прекрасно. Соответственно, какие

особенности еще политико-психологические, связанные с проблемой доверия, мы можем еще назвать? Во-первых, это двойственность доверия. Наши многочисленные исследования показывают, что человеку одновременно может быть свойственно и доверие, и недоверие. То есть в отношении чего-то одного он может демонстрировать и ощущать тотальное доверие, а в отношении чего-то другого близкого и связанного – тотальное недоверие, что тоже своего рода такой вот проблемный момент.

Второй момент – это доверие может обернуться доверчивостью. И Петр Анатольевич Федосов сегодня уже сказал, сколько раз наше общество было уже обманутым. Поэтому тотальное доверие – тоже не есть хорошо с нашей точки зрения, когда оно абсолютное и всеобъемлющее. Какой-то здоровый небольшой элемент недоверия должен быть, для того чтобы система была в тонусе, критика своеобразная должна быть обязательно, для того чтобы система находилась постоянно в ситуации, когда ей нужно чувствовать себя хорошо.

И последний момент. Вот мы говорили с вами о том, что у нас сегодня зафиксирован разными службами невысокий уровень доверия к власти, к конкретным политическим институтам, к государству в целом. По нашим политико-психологическим исследованиям мы тоже фиксируем этот момент. И с нашей точки зрения это связано с общим таким вот психологическим состоянием общества. Наше психологическое состояние общества российского сегодня очень неустойчивое. И у этого есть много причин, в том числе и социальные, и экономические причины. Но, тем не менее, у граждан есть определенный запрос по отношению к государству на обеспечение безопасности. При этом у граждан есть определенный запрос на взаимодействие, на сближение, на вот этот контакт между ними и властью. И объективно у нас есть инструменты, когда этот контакт происходит. Но проблема в том, что не контакт отсутствует, а граждане его не ощущают. То есть они не чувствуют, что их слышат, они не чувствуют, что они могут чего-то добиться. То есть это исключительно субъективно психологическая такая штука.

И еще один момент. В отношении молодежи я хотела бы сказать буквально еще два предложения отдельно. Мы очень много занимаемся изучением молодежи. И есть с нашей молодежью такая серьезная проблема. Для того чтобы доверять кому-то или чему-то, нужно более или менее представлять того, кому вы доверяете – человека, страну, институт и так далее. У нашей молодежи есть проблема с тем, что образ власти, представления о политических институтах очень когнитивно бедные, пустые и стереотипные, то есть они очень плохо представляют себе ту страну, в которой они живут, и ту власть, к которой они предъявляют какие-либо претензии. И вот эта пустота как раз и является тем основанием для манипулирования их сознанием с разных сторон.

К чему я все это говорю? У меня есть предложение внести в решение (я пока еще не готова сказать в каких формулировках, об этом можно подумать), но какие-то поручения, связанные с образовательной политикой и государственной молодежной политикой. Потому что то, что связано с формированием подрастающих поколений и работой с подрастающими поколениями (а поколение, совершенно очевидно, сейчас другое, нежели

старшее) – это тоже основа для формирования доверия как критического фактора достижения стратегических целей в социально-экономическом развитии нашей страны.

Б.И. Костенко, исполнительный директор
Ассоциации кинопедагогов России, тележурналист,
продюсер

Характеристики падения доверия к СМИ

Много лет я занимаюсь исследованием медиа и даже преподаю на факультете журналистики сегодня. Начну я со следующего. Смотрите, сегодня мы взяли за основу тот документ, проект, который предлагается. Это преамбула, и есть определенные рекомендации. Понятно, что на основании того, что здесь было уже сказано, достаточно много интересных концептуальных вещей – что такое доверие, как его понимать, по каким направлениям его можно анализировать, по каким социальным группам. Например, есть предприниматели и влияние на общеэкономическую ситуацию. Естественно, если нет доверия, ни о каком успешном бизнесе речи быть не может.

Много делается отрицательного, чтобы это доверие подорвать. И в самом названии «доверие как критический фактор», конечно, говорится о признании этой «критичности» ситуации. И такого еще не было. Я не знаю, конечно, рассматривался ли в Совете Федерации такой вопрос, но то, что устойчивое развитие прямо завязывается на такое понятие, как честность и прозрачность, – да, сегодня это очень важно.

А также надо принять во внимание, что такой вроде бы нематериальный фактор, как духовно-нравственное здоровье, духовно-нравственное развитие нашего общества, является сегодня фактически главным. То есть на это направлена значительная активность наших так называемых партнеров. И чем это может кончиться, мы знаем по примеру Украины.

Я хочу предложить вам рассмотреть то, что сегодня говорилось, с точки зрения проблемы каналов, по которым коммуникация осуществляется между обществом и властью, между властью и обществом. Анализируя эти каналы, можно сказать, что значительная их часть, в первую очередь, если говорить социально-психологическими терминами, это массовое сознание, эти каналы, образно говоря, «зашлакованы», они забиты. И даже если вы хотите повысить уровень доверия, выясняется, что у вас ресурсов и инструментов очень мало.

Да, есть позитивные примеры, в том числе на уровне муниципального управления, когда сетевые технологии позволяют фотографию о дорожной рытвине выложить в интернет, и завтра ее быстренько заделают, чтобы не было проблем с губернатором или, еще не хватало, с кем-то выше. Да, такое есть.

Вот сегодня говорилось, что муниципальный уровень дает нам много примеров позитивного доверия, потому что деваться некуда, мы знаем всех

депутатов, мы знаем всех начальников, которые живут в маленьком городе, это попроще. А вот если брать в целом население, то мы должны оперировать такой категорией, как массовое сознание. Мы тут говорили – доверие между личностями, доверие между группами, это, например, банковское сообщество и предприниматели. И есть там свои особенности. Но когда мы говорим о медиа, а я являюсь представителем в этой области, конечно, надо понимать, что здесь надо говорить о массовом сознании.

Так вот, инструментов у нас и ресурсов, господа, не то, что мало, их почти нет. Приведу два примера. Вот коллега Медведев говорил о коллекторе, который бросил бутылку. А что его заставило бросить? Ну и как-то начинаем плыть здесь. А если я вам предложу такой вариант, что его заставил бросить судный процент, который зашкаливает? И нет такого преступления, по Марксу вы когда-то изучали, на которое не пошел бы капитал, если процент зашкаливает. А средства массовой информации нам рекламируют: «Верните кредиты, пожалуйста, любые услуги, кредиты на кредиты, реструктуризация и так далее». Где здесь социальная ответственность? Ее нет. Это повышает доверие? Никак не повышает.

Мы можем воздействовать на средства массовой информации? Пожалуйста, тоже далеко ходить не будем. Сегодня уже цитировался Мухаметшин, который Путину на Госсовете сказал, что нужно что-то делать, потому что травят наших детей бесконечными ток-шоу и безобразиями. Песков прокомментировал, я вам процитирую, далеко ходить не будем. Он сказал, что государство не может никак влиять на редакционную политику канала, что единственным основанием является только нарушение законодательства. У нас законодательство сегодня самое либеральное в мире, у нас есть национальная рознь, призывы к войне, фашизм, честь и достоинство, и недавно появились fake news, то есть, слава богу, что-то сделали. И добавил Песков, что вместе с общественными организациями власти вправе формулировать предложения по контенту, и если они будут соответствовать редакционной политике и будут интересны аудитории, то есть два раза «если», руководство телеканала может к ним прислушаться. Вы улыбаетесь. А когда оно прислушивалось? Никогда не будет прислушиваться.

Дальше. Когда мы говорим о средствах массовой информации, надо четко понимать, что 95–97% крупных средств массовой информации, которые формируют доверие, являются коммерческим и живут по коммерческим законам. Им абсолютно плевать на социальную ответственность. «Плевать» – не парламентское выражение, прошу меня простить. Единственное, как можно воздействовать, – это только на учредителей. Почему, например, претензии есть к холдингу «Газпром-медиа» по поводу деятельности конкретной радиостанции? А больше никакой управы нет на них, по закону они действуют правильно, они ведут деструктивную пропаганду, которая на порядок легче, чем пропаганда конструктивная, и доверие это никак не повышает.

В документах есть положение – вопрос о разработке показателей доверия, как его измерить. Можно измерить, только нужно мерить состояние массового сознания. Сначала был подъем где-то в 80-х годах в лаборатории профессора Грушина Бориса Андреевича. Есть методики

измерения. Их две части: с одной стороны, мы меряем массовое сознание, с другой стороны, контент и анализ средств массовой информации. Уже упоминалось здесь, как можно оценивать ток-шоу, например, по Украине, которые идут у нас бесконечно, и реальную ситуацию в сопредельном государстве. Я могу позволить себе это говорить, потому что я вел много лет часовую программу «Украинский вопрос» раз в две недели в прямом эфире, где мы общались. Положение катастрофическое.

После ликвидации иновещания у нас нет возможности вещать на сопредельную территорию. О марше в честь Шухевича и Бандеры мы не можем ничего сказать. Мы даже не можем сказать им, от чего умер Мазепа, портрет которого у них на банкнотах, – его вши съели в Бендерах, когда он бежал после поражения под Полтавой. Ну, это эмоции.

Теперь пойдем дальше. Коронавирус. Паника, которая сегодня распространяется, она кем распространяется – средствами массовой информации, в основном бульварного свойства. Государственная политика, конечно, как-то прослеживается, но, если вы попытаетесь найти государственную информационную доктрину, максимум, что можно найти, – это Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, где и написано противодействие.

Вот пункт 10 проекта решения (это поручение Совету Федерации): разработать изменения в законодательство, направленные на противодействие подрыву морально-этических устоев со стороны работников прессы. Господа, мне смешно. Это несерьезно. Я очень прошу вас откорректировать, потому что противодействовать подрыву устоев мы можем только законодательно, а у нас есть эти три пункта: закон о средствах массовой информации, закон о fake news, и там еще есть по авторскому праву. Все, мы ничего не сможем сделать, мы проиграем все суды, если мы попытаемся как-то воздействовать.

Я забегу вперед. Все говорят: «А что же делать?» Может быть, я отвлекусь от некоторых пунктов. Евгений Яковлевич Дугин говорил о том, что предлагалось создать национальную просветительскую медиа-платформу. Зачем? С тем, чтобы, возможно, выровнять негатив, который имеет место от таких фактов, как пенсионная реформа, лживые заявления каких-то властных представителей, недоверие. Но что-то же обществу, грубо говоря, надо дать. Надо дать национальное достоинство.

Вы видели диаграмму? В 2014 году уровень национального самосознания вырос, и вы знаете, почему. А соответствовало ли движение власти к обществу? Что оно дало ему в гуманитарном плане? Не в материальном, это другой разговор, а в гуманитарном. Оно рассказало ему про собственную историю, про величие собственной цивилизации? Если только Президент у нас говорит, что Россия – страна-цивилизация, остальные ничего не говорят вообще.

У нас патриотический подъем – это фактически запрос на то, чтобы обществу рассказали, каким достоинством оно обладает и что сделали наши предки. Молодежь, о которой тоже упоминалось здесь, лишена этого четкого понимания.

Вот только что было сказано, что они не знали, что такое власть, да они не знают, что такое наша страна. А что сделало государство? Оно

уничтожило канал «Российские университеты». У нас было лучшее в мире учебное телевидение. Я не буду углубляться в эту область, но сегодня просветительского вещания нет.

Назовите мне фамилию Просветителя (с большой буквы) XX века в России. Назовите фамилию кого-нибудь из ныне живущих. Вы задумались. Нет, есть хорошие люди в своих сферах, никого не будем обижать, но очень трудно. Получается, у нас только Президент озабочен этим вопросом.

У нас в руках есть трибуна – Национальный экспертный совет. Там было сказано, что, да, нужно продвигать государственные интересы в области медиа. Этот критичный фактор доверия нужно поддерживать. Мы говорим, что такое гражданское общество? Термин «гражданское общество» мы сегодня употребляем в устаревшей трактовке – как синоним «активного» и привилегированного меньшинства, требующего от государства гарантий сохранения привилегий в ущерб интересам остальных граждан. Новые социальные реалии уже сейчас требуют переосмысления термина в пользу «большого гражданского общества», то есть сплоченного социального большинства с общими интересами и общим пониманием национальных задач.

Если копнуть сейчас. Что происходит? Есть несколько тенденций понимания, что есть большое гражданское общество, малое гражданское общество, диктат малого общества (так называемые меньшинства) большому через конкретные средства массовой информации, мы якобы вынуждены с ними считаться. То есть фактически мы должны вернуться к реалиям демократии большинства. Мы когда законы принимаем, мы их принимаем от имени большинства. Большинство населения требует, чтобы мы рассказали, что в «Курочке Рябе» есть пять зашитых пластов, которые формируют национальный код. А мы об этом не знаем. Когда мы читаем великие произведения, мы не понимаем, что там написано, школьники не хотят изучать Шолохова, потому что это толстый том.

Если ему предложить вспомнить, с чего начинается, он не может сказать, что начинается с того, как Гришка с папой пошли рыбу ловить, потом он пошел ее продавать. Навстречу идут люди с обедни, он пошел к купцу... Откуда идут люди, простите? А, значит вы, вместо того чтобы в храм пойти в воскресенье, вы пошли рыбу ловить. То есть вот такие крючочки, которые заложены в великой русской христоцентричной литературе XIX века, сегодня мимо прошли. Этого просветительского фактора сегодня нет. Это страшно.

Я об информационных войнах, о противодействии Пескова процитировал. Что бы я хотел предложить? Например, как вы относитесь к необходимости назначения руководителей государственных средств массовой информации, тех 5%? Знаете, кого последнего назначали? Леонида Петровича Кравченко на заседании Верховного Совета. Тогда он был назначен руководителем компании «Останкино». Я не хочу претендовать на право Президента назначать конкретных руководителей, но они назначаются без конкурса, без концепции, без дискуссии. Хорошо, давайте начнем с муниципального уровня. Представьте себе, что городская газета или сайт объявит конкурс, – вы думаете, кто-то придет? Еще неизвестно, придут ли. Но это можно сделать. И тогда это резко повысит

доверие. Потому что вы же его избрали. Вы его выдвинули.... Ну, хорошо, но пусть предложат что-то, с критериями смены. Ну, я не уверен, что это будет. Это решается кулуарно. В лучшем случае договариваются, в том числе и с представителями конкретных органов власти.

Еще одно замечание. В проекте решения есть упоминание о liberal arts. Я не очень понимаю, зачем нужно это. Это чисто образовательный проект. Он требует отдельной, очень долгой дискуссии о понятиях. Зачем его включать и какое отношение это имеет к доверию? Ну, странно просто. Это некий диссонанс.

И, наверное, еще об общественном экологическом контроле. Очень опасно. Вы знаете, чем это может закончиться? Механизмов нет. Сетевые коммуникации – сегодня это новая среда, которая не проанализирована до конца с точки зрения укрепления доверия. Да, там нет морали, там нет этики, но ее можно поощрять, ее можно поддерживать. И когда мы говорим на муниципальном уровне об укреплении доверия через определенные коммуникационные механизмы, в первую очередь, это то, что дает нам сегодня сетевая культура. То, что вопрос запущен – доверие как критический фактор, – мы сегодня видели. Мы остановиться не можем в наших дискуссиях.

И последнее. Я процитирую, что необходимо пересмотреть суть государственной информационной политики, если она есть, и резко усилить роль и увеличить долю государства в объеме производимой продукции средств массовой информации, особенно в духовно-нравственной сфере для обеспечения устойчивого развития страны, ее духовно-нравственного возрождения. Реализуемые проекты должны быть стратегически ориентированы на молодежь и историческую перспективу, а также на сохранение уникального наследия русской цивилизации для будущих поколений наших соотечественников.

Представьте, если бюджеты регионов вольют деньги в техническое оснащение региональных... хорошо, губернаторских средств массовой информации, а руководители этой телекомпании будут утверждаться местным законодательным собранием, какую революцию это может произвести. Ну, там, может быть, передерутся все сначала, а потом помирятся. Ничего страшного.

Производство средств массовой информации, особенно в духовно-нравственной сфере, для обеспечения устойчивого развития страны и духовно-нравственного возрождения, реализуемые ими проекты должны стратегически ориентироваться на молодежь и историческую перспективу, а также на сохранение уникального наследия русской цивилизации для будущих поколений наших соотечественников. Ну, звучит красиво – но это надо делать. И нужен национальный проект в области средств массовой информации.

Обратите внимание: я не произнес словосочетания «национальное телевидение», «национальное радиовещание». Мы прекратили вещание на наших соотечественников за рубежом. Они информационно брошены. На Украине люди не знают, они копаются в интернете, а наши партнеры вы знаете, какие деньги тратят сегодня на создание вот этого информационного шума, где выловить сигналы практически невозможно.

Отделить шум от сигналов – это главная задача перед молодым, еще нетвердым сознанием.

Так вот, национальным проектом в области СМИ может сегодня оперативно стать только просветительский ресурс. Да, он внешне не политизирован, но он может сыграть очень серьезную роль в укреплении доверия в обществе.

И последнее. Именно в этом просветительском ресурсе, в неявной политической и партийной ангажированности можно сформировать надежный и эффективный канал доверия с целью консолидации общества на платформе традиционных ценностей, цивилизационной уникальности и, возможно, умеренно консервативных подходов. Молодежи нужно рассказывать про родное без фальши, тогда она будет слушать. Но поверьте, специалисту, который 30 лет занимается исторической публицистикой, очень легко рассказывать про Японию, Индию, а вот про родную страну, чтобы верили, да еще, чтобы слеза покатилась и защемило, это удел из очень узкой категории профессионалов, да еще с неким элементом бурения. Этих людей надо поддерживать. Да, есть гранты, но вы знаете, как они выделяются, они не доходят, а государство должно потребовать создания подобного ресурса, возможности для этого есть.

На «Первый канал» вряд ли можно воздействовать. ВГТРК свою функцию выполняет, к ним не нужно идти, у них свои задачи. А, простите, общественное телевидение России, которое принадлежит Правительству Российской Федерации, где реклама, слава богу, запрещена уставом, и они должны продвигать то, что называется, гражданским обществом, правда, сами не очень понимают, и должны заниматься просветительской деятельностью.

Необходимо перенаправить содержательный вектор существующего вещания государственных общероссийских информационных ресурсов в духовно-нравственную плоскость с целью жесткого противостояния попыткам разорвать связи с национальной традицией, изменить культурный код и перезагрузить историческое самосознание подрастающего поколения.

Мы сегодня в Конституцию вносим русский язык как государствообразующий фактор. В Северо-Кавказском федеральном университете увеличивают количество часов на изучение русского языка для народов Северного Кавказа до четвертого курса бакалавриата, чтобы они грамотно писали. Но у нас с экранов не популяризируется красота русской речи. Если взять, к примеру, наших соотечественников за рубежом, им ведь не нужны криминальные детективы, которые транслируют наши каналы, вещающие на границу через спутник. Где программа о русском языке? О русской литературе, о русской философии, истории? Где русский реалистический классический театр, где вам в «Грозе» скажут, что это не «луч света в темном царстве», а это пьеса о грехопадении, где она ударилась не о булыжник, когда она упала, а о якорь. Это переворачивает понимание того, что хотел сказать Островский. И у молодых людей, я знаю примеры, глаза открываются: «А как же так? Нам же не рассказывали, что «Метель» – это произведение о промысле божьем». Это то, что сегодня нужно. Я, конечно, могу слишком эмоционально об этом говорить, но я уверен, это даст то доверие, которое сегодня нужно, это уровень

национального проекта. Ведь не зря же Президент поручил Патриарху заняться обществом русской словесности, практически от безысходности. Ситуация крайне тяжелая. И правильно вы сформулировали, что это критический фактор.

Требуются быстрые и эффективные меры по санации отечественной медиа-среды, восстановлению и укреплению нашего духовно-нравственного, культурного и информационного суверенитета, который сегодня в серьезной степени ущемлен или даже утрачен. Предлагается последовательное продвижение культурных и цивилизационных реалий, которые интересуют массовую целевую аудиторию, а именно, русский язык и литература, история России, комплекс вопросов по развитию местного самоуправления, отечественная наука и техника, традиционная философия, музыка, изобразительное искусство, реалистический театр, национальный кинематограф, народное творчество. При этом контент и для российской аудитории, и для зарубежья, очевидным образом, совпадает. Одновременно создается и специализированная комплексная интерактивная медиа-платформа для Русского мира, с дополнительными элементами общественно-политического и информационного вещания в соответствующих пропорциях.

Активизация наших оппонентов по воздействию на «систему уязвимостей», по провоцированию «перенапряжения» в различных средах российской экономической и социально-политической жизни, показывает, что главный удар будет нанесен по нашей молодежи с помощью культивирования в ее среде агрессивно-критического отношения к власти, понижения уровня социального самочувствия в обществе, внедрения атеистического мировоззрения, изменения культурного кода подрастающего поколения, трансформации ценностей, переформатирования исторического самосознания.

Обратите внимание на поручение Президента Михаилу Владимировичу Мишустину, которое он дал, что до 20 мая нужно изучить порядок выделения бюджетных средств СМИ на обеспечение национальной информационной политики. Как-то это красиво звучит. А что это значит? Это значит, что государством по разным каналам выделяются большие средства, но результатов очень мало, если это поручение было дано практически в первую неделю работы нового Правительства, да, в рамках соответствующего Госсовета, но тем не менее. И последнее. Народосбережение, доверие, знание формулы будущего влияет на рождаемость, а не материнский капитал, кстати.

С.Л. Постников

Уважаемые коллеги, большое спасибо. Всегда рады вас видеть.

Материалы, представленные к семинару

***Л.С. Вартазарова, главный научный сотрудник
Института мировой экономики и международных
отношений Российской академии наук***

К вопросу о доверии между обществом и властью в контексте социокультурных особенностей страны

Исходные условия:

1. Обеспечение достойного будущего страны требует скорейшего выхода из стагнационной ловушки и смены модели социально-экономического развития – перехода от приоритета макроэкономической стабилизации к приоритету развития.

2. Санкционное давление на Россию следует принять как долговременную тенденцию. Это определяет неизбежность преимущественной опоры не только на собственные силы, но и на творческий, нестандартный подход к решению возникающих задач.

Совокупность названных условий определяет следующие базовые позиции:

1. Необходима мобилизация и синергия сил государства, бизнеса и общества (населения), что предполагает:

- осознание всеми тремя акторами стратегических целевых установок,
- четкое понимание ими своей роли в этом непростом процессе,
- наличие у них заинтересованности в «совместном творчестве».

2. С учетом масштабности трансформационных задач, которые придется решать, временной горизонт выстраивания стратегии социально-экономического развития страны должен выйти далеко за рамки столь «модного» сегодня рубежа 2024 года и охватывать, как минимум, последующее десятилетие 2025-2035 годы (как это предлагается, в частности, Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН).

Таким образом, фактически необходимо заключение нового «Общественного договора» между государством, бизнесом и обществом (населением), определяющего правила взаимодействия и взаимную ответственность при решении стратегических задач на ближайшие 15 лет.

Предложенные Президентом России поправки в Конституцию страны можно, с моей точки зрения, рассматривать как «запуск процесса» заключения такого Договора. Активность различных групп населения в предложении своих вариантов поправок, с одной стороны, радует, как проявление гражданской активности, но, с другой стороны, является тревожным звонком, демонстрируя глубокое недоверие людей к «законодательному каркасу» государства, к действующим «правилам игры». Многократно и повсеместно сталкиваясь с неработающими законами, граждане надеются, что хотя бы запись в Конституции окажется обязательной к исполнению!

Следовательно, в очередной раз во весь рост встает вопрос о Доверии между основными акторами необходимых стране преобразований – между государством – бизнесом – обществом (населением). И здесь полезно вспомнить об основных социокультурных особенностях нашей страны.

А. Российское общество, по итогам «перехода от социализма к квазикапитализму», вернулось в исторически привычное для себя состояние глубинного социокультурного раскола – в нем соседствуют несколько противоборствующих культур (субкультур). Отсюда – разное видение иерархии ценностей, разное понимание одних и тех же ценностей, например, такой важнейшей для России, как справедливость. У одних на «вершине пирамиды» – ничем не ограниченная свобода, частный интерес и т.п., а у других – солидарность, равенство возможностей и т.п. Одни считают, что государство – лишь «ночной сторож», другие хотят видеть в государстве гаранта не только стабильности, но и справедливости.

Роль одного из основных социальных интеграторов в российском обществе на протяжении всей истории вплоть до 1991 года играла вера в высокое предназначение России, выступающее в двух ипостасях – как мессианское предназначение (задача спасения мира) и как великая миссия (построения именно в своей стране «Града Божьего на земле», общества добра и справедливости). При этом мессианские мотивы примерно с XVIII века, когда началась секуляризация общества, периодически отходили на задний план. Вера же в великую миссию особенно ярко проявилась в общественной мысли конца XIX века – начала XX века (причем не только в ее социалистической ветви), а затем уже в годы существования советского государства закрепились как на уровне сознания элиты, так и на уровне массового сознания.

Своеобразным «ноу-хау» современной России является отсутствие социального интегратора «высшего уровня» при сохранении раскола в обществе. Если это еще было понятно в «лихие 90-е», то вызывает некоторое недоумение сегодня. «Сбережение народа», «обеспечение долгоиграющей безопасности страны» и тому подобные лозунги совершенно закономерны и понятны, но все же утилитарны. Как предполагается подвинуть сложную систему «государство-бизнес-общество» на совместную тяжелую работу без обозначения стратегического целеполагания, одухотворяющего эту работу, заставляющего забыть о существующих объективных противоречиях между акторами?

В то же время новый Общественный договор, как мне представляется, должен закрепить приоритет именно партнерских отношений государства, бизнеса и населения. Но такое партнерство возможно только при едином понимании стратегической целевой установки. Которая должна быть задана, но почему-то до сих пор так и не сформулирована ни «общественной мыслью» (если она у нас, конечно, есть), ни властью.

Б. Не добавляет оптимизма и такая социокультурная особенность России, как отсутствие культуры диалога ни внутри общества, ни между государством и обществом.

И беда России, естественно, не в культурной полифоничности общества – это даже ее преимущество, а в том, что носители различных субкультур так и не смогли выработать действенные механизмы стыковки, согласования своих ценностей, идеалов и, соответственно, интересов. Двукратный слом в парадигме развития страны в 1917 и 1991 годах только обострил эту проблему, и сегодня мы являемся свидетелями наличия в социуме системы монологов – власти, групп населения с различными «идеологическими» установками и т.д.

И здесь недостаточно демонстрируемой Президентом готовности к прямому диалогу. Необходимо вывести такую практику на уровень обязательного требования к представителю власти любого уровня. В частности, рассматривать наличие постоянного диалога с населением в качестве одного из важнейших показателей для оценки деятельности министров, губернаторов, мэров и т.д. (Это может быть, в частности, составной частью показателя «Уровень доверия к власти»).

А в рамках программы «Лидеры России» необходимо учить не только будущих «политиков» (депутатов всех уровней), но и представителей исполнительной власти (федеральной, региональной, местной) искусству диалога, умению без увлечения специфической терминологией объяснять свои решения и действия. Не повредят соответствующие «курсы повышения квалификации» и действующим министрам, губернаторам, мэрам, главам поселковых советов.

В. Если обратиться к истории крупнейших модернизаций в России, можно отметить задействие властями двух важнейших мотивационных факторов и соответствующих им механизмов. Во-первых, и в «петровские», и в советские времена реформы опирались на «государственную идеологию труда». Во-вторых, внутреннее пространство реформ было надежно защищено «с внешней стороны» благодаря четкому обозначению и практическому охранению национально-государственных интересов страны.

Если со вторым в сегодняшней России все в порядке, то «государственная идеология труда» никак не хочет сдвинуться с позиций повторения мантры о росте производительности труда, в то время как превалирующей в массовом сознании со времен 90-х остается формула «минимум труда при максимуме шальных денег». А низкий уровень оплаты труда в большинстве сфер деятельности отнюдь не стимулирует к повышению производительности.

Печально, но именно как характеристика современного состояния российского общества звучат высказывания П.Б. Струве: «Если можно в двух словах определить сегодня ту болезнь, которую поражен наш народный организм, то ее следует называть исчезновением или ослаблением дисциплины труда». «В возбуждении той основной для всей общественной жизни функции, которую выполняет национальное производство, в окрылении ее широкими идеями и перспективами состоит, на мой взгляд, самая настоятельная задача современности. Без осуществления этой задачи невозможно оздоровление национальной жизни. К этой задаче нельзя подступиться ни с идеей безответственного равенства, ни с идеей классовой борьбы, ни с идеей опеки,

осуществляемой над обществом, вне этого общества стоящей властью. Ей соответствует только идея и идеал наивысшей производительности и ее основы – наивысшей личной годности». «Развитие производительных сил страны должно быть понято и признано как национальный идеал и национальное служение. Развитие это может осуществляться только на основе свободной дисциплины труда, немыслимой вне личной годности»³.

Сказанное ставит на повестку дня задачу разработки новой этики труда и формирования «нового человека», осознающего себя Личностью и воспринимаемого в таком качестве обществом и государством, нацеленного на творческий, созидательный труд. Это требует, в свою очередь, реализации соответствующих приоритетов в системах образования и управления.

Есть ряд интересных работ, выдвигающих идею общенациональной доктрины развития образования, которая рассматривается в том числе как объединительное начало, как точка отсчета для диалога и даже взаимодействия различно ориентированных частей общества, политических субъектов (различных субкультур). При этом считается, что именно в такой общенациональной доктрине, принимаемой всеми, может быть определено, к какому обществу мы собираемся двигаться, какие достижения в области духовного, интеллектуального, волевого развития будут поощряться и приниматься за образец, какой образовательный ценз будет закладываться, например, в конкурсе на занятие высших управленческих должностей.

При этом образование, рассчитанное на будущее, должно стать непрерывным процессом самообразования каждого члена общества. Приоритетные цели такого самообразования могут быть определены как:

- приобретение знаний,
- развитие аналитических способностей и критического мышления,
- развитие самоанализа и осознание собственных возможностей,
- выработка способности к диалогу,
- развитие чувства ответственности за свои действия,
- помощь в адаптации и подготовке к переменам,
- формирование глобального видения мира и одновременно способности оперативно решать текущие проблемы.

Заключение

Как уже многократно подчеркивалось, для России особенно велика значимость сохранения социокультурной идентичности и учета ее характеристических черт в любых принимаемых решениях (в том числе управленческих).

Одной из таких характеристических черт является наличие некоей объединительной идеи, работавшей на всех этапах истории страны, в том числе, как своеобразный движитель, который обеспечивал позитивное развитие. Пока у России есть смысловая функция, страна существует как целостность.

«Реальная ситуация сегодня такова: Россия борется за сохранение своей субъектности в глобализирующемся мире и за минимизацию потерь

³ Струве П.Б. *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм.* // М.: Республика, 1997.

общества в процессе адаптации к мировым процессам. При этом стране приходится решать двуединую задачу: 1) обеспечить возможность комплексной модернизации политической, экономической и социальной сфер; 2) сохранить устойчивость системы «государство-общество» в процессе осуществления этих трансформаций без потери социокультурной идентичности»⁴.

Сегодня я могу лишь повторить сказанное 10 лет назад. Страна и мы все вместе с ней решаем всю ту же задачу, только в еще более жестких условиях, в том числе из-за сжимающегося как «шагреновая кожа» отрезка времени, отпущенного на «революционные» преобразования. Грубо говоря, завтра они уже станут бессмысленными.

Основа-основ успешности этих преобразований – совместные усилия государства – бизнеса – общества (населения), базирующиеся на взаимном доверии и общем стратегическом целеполагании!

Д.А. Пашенцев, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

О роли законов в укреплении доверия населения к государству

1. Существующая сегодня частота изменений действующего законодательства, которая сопровождается несистемностью и даже хаотичностью в принятии новых законов, приводит к постоянной смене «правил игры», что подрывает доверие к государству со стороны как предпринимателей, так и простых граждан.

2. Нарастают признаки избыточности нормативного вмешательства государства в общественные отношения. В результате законодательные решения воспринимаются как неоправданные, несправедливые, что порождает недоверие общества к государству, к закону как фактору устойчивости правовой системы России.

3. Принимаемые новые законы далеко не всегда увязаны с актами стратегического планирования. Основные направления стратегического планирования и векторы развития законодательства в настоящий момент плохо коррелируют друг с другом. Этот момент очень важен, в связи с чем предлагается отразить его в проекте Решения.

⁴ Л.С. Вартазарова. Системная модернизация и социокультурные особенности России. Аналитический вестник Совета Федерации, 2009, №15.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 5 (748)

Доверие как критический фактор достижения стратегических целей
социально-экономического и политического развития государства

Научно-методический семинар Аналитического управления
в рамках подготовки заседания Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации

Под общей редакцией В.Д. Кривова

Составители:

Н.В. Барышников, М.В. Глигич-Золотарева,
Н.В. Бубличенко, Ю.С. Леонов, Н.И. Лукьянова,
Ю.В. Малинкина, О.Ю. Сундатова

Электронная версия аналитического вестника размещена
в сети «Инtranет» Совета Федерации в разделе «Информационные материалы»
и в сети «Интернет» (www.council.gov.ru) в разделе «Аналитические материалы»
При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 16.03.2020. Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 15,34.
Тираж 120 экз. Заказ № И-20